

ГЕРАСИМОВА Л. А.

Выпуск 1

70 ЛЕТ
Победы

Рожденные Отечественной...

...

ГЕРАСИМОВА Л. А.

Выпуск 1

**РОЖДЁННЫЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...**

К 70-летию Победы

Симферополь
2015

ББК 83.32Рос.Крым
Г37

Автор	– Л. А. Герасимова
Составитель и худож. оформ.	– Р. И. Ушатая
Верстка	– Я. А. Бадрас
Ответственный за выпуск	– А. А. Подшивалова

Герасимова Л. А. Рождённые Отечественной... : к 70-летию Победы / Л. А. Герасимова ; сост. Р. И. Ушатая ; вступ. ст. Г. Шосоидовой. – Симферополь, 2015. – 64 с.

Ровесница Победы

Уважаемые коллеги! Вы держите в руках сборник статей, посвященный крымским писателям и работникам культуры – участникам Великой Отечественной войны. Эти статьи в разное время были написаны одним человеком – Любовью Алексеевной Герасимовой, ветераном библиотечной работы, общественным деятелем, заслуженным работником культуры Украины, лауреатом премии Совета министров АРК, премии общественной редакции «Личность» – «Серебряная лира», Республиканской литературной премии им. А. Домбровского, поэтического фестиваля «Пристань менестрелей» (Балаклава). Свыше сорока лет она проработала в библиотеках Крыма, из них более 30-ти директором Республиканской юношеской библиотеки.

Эти работы написаны не просто библиотекарем, не просто сторонним наблюдателем. Многие годы Любовь Алексеевну связывала большая человеческая дружба с писателями, прошедшими войну. Поэтому она хорошо знает, о чём и о ком пишет. Кто-то сказал, что «для неё не существует случайных тем». Это кредо её жизни.

Очень символично, что родилась она в 1945 году, накануне Победы. Отсюда трепетное отношение вообще к военной теме. Хотя начиналось всё с организации обзоров, вечеров, встреч писателей с читателями, выступлений перед ними, как хорошая чтица. Человек большой мудрости, работающий с молодежью, она понимала, как необходимо говорить с ними про те страшные события. Нет ничего реальнее, чем воспоминания очевидцев, которыми были Борис Серман, Александр Лесин, Анатолий Милявский, Иван Мельников, Николай Бербер и многие другие. К сожалению, многих из них уже нет в живых, но именно поэтому так важна эта работа – уникальные свидетельства истории в живых лицах.

Особенно актуальна эта работа сегодня, когда тема войны и мира так остра. Может быть нам, сегодняшним, нужны не громкие слова политиков о патриотизме, а тихое почтительное уважение к ветеранам.

Сборник состоит из двух частей:

- первая – писатели-фронтовики,
- вторая – работники культуры – участники войны.

Эта работа библиотекаря – библиотекарям. Очень надеемся, что материал, изложенный в этом сборнике, будет полезен вам в работе, в вашей благородной деятельности.

Г. Шосоидова,
*заведующая научно-инновационным отделом
ГБУК РК «Молодежная библиотека»*

Я влюблена в крымских писателей и хочу, чтобы их творчество звучало во весь голос...

Считаю своим гражданским долгом популяризировать их. Право же, они того стоят!

Л. Герасимова

«МЫ – ВЫШЕДШИЕ ИЗ ВОЙНЫ» (поэты-фронтовики Крыма)

Мне очень хочется рассказать землякам (может, напомнить), гостям нашего красивейшего полуострова, особенно молодежи, о крымских поэтах-фронтовиках.

Один из них в своем шедевре трагической лирики высказал нечеловеческую боль от увиденного: «Я это видел своими глазами... Понимаете?! Видел сам...», другой, стараясь понять, как обычные и невыдающиеся люди в одно мгновение становились героями, пришел к выводу – величие всегда просто – и говорил словами своего героя: «Просто была война». Каждый из поэтов-фронтовиков «свое слово пронес через сто смертей и гроз...». В моей статье им посвящается лишь по нескольку строк.

Познакомьтесь со сборниками их стихов, ставшими библиографической редкостью. Библиотекари всегда помогут вам познакомиться с их творениями. Они это умеют.

Одним из самых лучших поэтов современности назвал классик В. В. Маяковский **Илью Львовича Сельвинского**. Он родился в Крыму и именно с ним связаны многие события в жизни и творчестве поэта. Как военный корреспондент, он был участником боев на знаменитых Ишуньских позициях, Керченско-Феодосийской десантной операции в декабре 1941 года. Его песня «Боевая Крымская» воодушевляла людей на подвиги. Одной из самых вершин фронтовой лирики стала книга И. Сельвинского «Крым. Кавказ. Кубань». Глубина народного горя, героизм людей определили пафос его творчества, о котором он сам сказал в стихотворении «Аджимушкай»: «Свободы грозная стихия из муки выкликнула стих...». Шедевр трагической лирики стихотворение «Я это видел». В нем сильно переданы чувства, которые пережил автор, увидев противотанковый ров в Багерове под Керчью, в котором находились более 7 тысяч расстрелянных фашистами женщин, детей, стариков, военнопленных. Такое пережить мог не каждый. Поэт написал стихотворение сразу же у рва, оно было распечатано в виде

листочков и разбрасывалось с самолета. Представляют интерес крымские страницы из дневников и писем поэта «Война глазами поэта».

Крым свой милый,
Свой отчий Крым
В сердце берёт сыновьем...

Эти стихи посвятил памяти Ильи Львовича Сельвинского известный крымский поэт **Б. Е. Серман**. На его творчество оказали особое влияние встречи с И. Сельвинским. Они вместе были на передовой, вместе спешили сдать стихи и очерки в очередной номер. От Крыма до Вены прошел с лейкой и блокнотом поэт Борис Серман:

Газетчиком дивизионным
Я полземли исколесил.
Шел по дорогам
 обожженным,
Спал на снегу и грязь месил...

Он принес в своем заплечном мешке главный трофей: знания о войне, ее людях, их быте.

И вся его послевоенная литература по возвращении в Крым озарена светом этого знания. Доброе чувства военного братства, любви и уважения к мужеству и героизму людей помогли ему не только писать, но и бороться за их честное имя, за их судьбу, будь они живыми или мертвыми. Б. Серман – автор множества поэтических сборников, прозаических и публицистических книг, пьесы «Аджимушкой». Рефреном жизни Б. Сермана была героическая крепость Аджимушкой и его защитников:

Ведут рассказ
 обугленные камни.
Солдатская земля
 Аджимушкой.
Легенда-быль, не умолкай
 веками,
Живым сердца и память
 обжигай!

Друзьями Б. Сермана были крымские поэты, погибшие смертью храбрых, **Яков Чапичев** и **Владимир Апошанский**. В их судьбах было много общего. Они начинали свой творческий путь на крымской земле в тридцатых годах, выпустили в крымских издательствах сборники стихов, почти в одно и то же время надели военную форму. Джанкойский кочегар, Яков Чапичев, – шинель пехотинца, выпускник крымского пединститута Владимир Апошанский – бушлат с бесkozyркой.

С первых же дней они на самых решающих участках грозной битвы. Страстным словом, веселой шуткой, песней и стихом они вдохновляли бойцов на ратные подвиги. Много раз раненный и контуженный, Яков Чапичев не дожил всего два месяца до подписания акта о полной и безоговорочной

капитуляции гитлеровского рейха. Погиб 9 марта 1945 года на улицах Бреслау.

За беспредельную храбрость и отвагу поэту было присвоено звание Героя Советского Союза. Владимир Апошанский учил героизму и сам погиб как герой. Первым выскочил на занятый врагом берег, увлекая за собой десантников, и огнем из пулемета прокладывал им путь.

В памяти нашей надолго останется имя **Григория Петникова**, известного патриарха футуризма, одного из новаторов поэтического слова, чья судьба также была связана с Крымом. Во время войны он находился на Северном Кавказе, где были изданы и отправлены на фронт его сборники «В огне Отечественной войны» и «Народ смеется».

Около пятнадцати лет ответственным секретарем или председателем крымской писательской организации был **Алексей Карлович Малин**. Его имя впервые прозвучало в книге известного писателя П. Павленко «На высоком мысу», изданной 1943 году, в одном из рассказов, открывавшимся эпитафией краснофлотца А. Малина. «Вперед к победе» – так называлась газета Черноморской группы, в которой он начал свой литературный путь. Острые малинские строчки били фашистов прямой наводкой. В газетах Северо-Кавказского фронта и Отдельной Приморской армии рядом с боевыми стихами И. Сельвинского, А. Лиходеева. Сатира – его военный дневник, по которому можно восстановить хронику тех лет и боевые дороги. «В его стихах много доброй шутки и сатирической злости. Применяя юмор, он пользовался всей гаммой смеха! И это тоже одна из отличительных сторон его творчества», – писал о своем коллеге по перу Николай Полотай, имя которого критика по настоящему ставит в ряд с именами известных мастеров сатиры и юмора: Остапом Вишней, Степаном Олейником, Виктором Ардовым, Александром Ковинько и другими. Подчеркиваю, труд сатирика, «оружия важнейшего род», весьма ответственен. При тоталитарном режиме он был даже опасен при жизни. Остап Вишня вместе со своими побратимами по сатире – Н. Годованец, А. Ковинько, В. Чечаянский были брошены за решетку за свои убеждения. Не избежал такой участи и Николай Исидорович Полотай, который часто повторял афоризм А. Блока «У поэтов нет карьеры, у поэтов есть судьба».

Судьба сатирика и юмориста, бывшего авиационного связиста – **Владимира Шахнюка** – распорядилась так, что он впервые «усмехнулся» в адском огне Сталинграда.

Поэт **Дмитрий Черевичный** с оружием в руках защищал родную землю, на которой сам растил хлеб, о которой писал стихи. Пройдут годы – и он расскажет нам в стихах, пронизанных болью боевых побратимов, многие из которых навсегда остались лежать на своих и чужих полях, о простых людях, готовых защищать Отечество, показывая пример народам мира.

Поэт **Александр Андреевич Лесин** прошел вместе со 146 дивизией от Москвы и Сталинграда до Берлина – от рядового полковой роты связи до

корреспондента дивизионной газеты «За Победу». Всю жизнь незаживающей раной для поэта была трагедия под Зайцевой горой, в которой принимали участие более ста тысяч воинов.

Сюда бросали дивизию за дивизией. 146 Островская была здесь девятой. За 18 дней после кровопролитных боев осталось только 3 600 бойцов, а через 40 дней остатки полков дивизии свели в один батальон – сотни тех, кто чудом остался жить. Среди них был Александр Андреевич Лесин. «Весенняя распутица лишала нас и боеприпасов, и продовольствия. Болотные места. Шли по пояс в этом страшном месиве. И все это в дополнение к бомбежкам «с восьми до восьми»:

Мы вставали, чтоб снова упасть,
Враг и в мертвых огнем хлестал.

Этими мужественными людьми были, в основном, юноши, чуть старше 20-ти лет:

Вот он – правофланговый
Сороковых годов,
Тысячу раз атакованный
Полчищами врагов.
Тысячу раз – не меньше –
Встретивший смерть в пути,
Вот он – сквозь ад сумевший
Тысячу верст пройти!
Выстояв в Сталинграде,
Знал он: настанет срок –
Берлинская автострада,
Скорчившись, ляжет у ног.

Поэт Александр Лесин, 5 раз издававший громадным тиражом книгу-дневник «Была война» (пользующуюся большой популярностью) и много стихотворений о войне и мире, написал о своем поколении:

Мы, вышедшие из войны,
Для всей большой планеты жили...

И это так и было!..

Анатолий Никаноркин, военврач, впервые прибыл в Крым осенью 1943 года, ночью в шторм на мотоботе на ощеренный дотами, минными полями, пушками, пулеметами керченский берег. Это был Эльтиген, чуть позже его назвали «огненной землей». Под разрывы немецких мин А. Никаноркин спешил оказать помощь раненым. Потом он напишет очень искренне: «Свечусь в песчинках Эльтигена...». Его знаменитая книга «Сорок и сорок ночей» обжигает читателя любовью к героям-фронтовикам – павшим и живым.

На фронте стал писать **Григорий Пятков**. В окопах под Сталинградом, отражая танковые атаки, пройдя через все невзгоды войны, поэт-ялтинец написал широко известные стихи и песни о Родине, долге:

Друзья на войне,
 что погибли в бою,
Сквозь гулкого времени
 чашу,
Как на побывку
 в память мою
Приходят все чаще и чаще...

Для **Анатолия Исаевича Милявского** война закончилась победным салютом 1945 года в 20 лет. Стал солдатом в 17 лет. Сполна натерпелся военного лиха, будучи авиамехаником. С войсками 1-го Белорусского фронта он дошел до западной границы, а затем участвовал в освобождении Варшавы и штурме Берлина. Он вернулся в родной город победителем, «сержантом в грубых кирзовых сапогах», влюбленным в жизнь и в свою родную землю – Крым. На его гимнастерке сияли ордена.

Мы, что живыми вернулись с войны,
Свидетели грозных походов,
Тебе, как присяге, навеки верны –
Салют сорок пятого года!

А. Милявский стал известным поэтом, прозаиком, драматургом. Он же – гордость медицины: профессор, доктор медицинских наук, известный ученый-дерматолог.

Шестнадцатилетним пареньком шагнул в бушующее огнем пламя Великой Отечественной войны **Николай Бербер**:

Юности моей начало,
Годы огненного детства.
Вы всегда перед глазами,
Никуда от вас не деться...

Он много пишет о войне. Особенно выделяется цикл сонетов «Ради жизни», посвященный 20-летнему командиру саперного взвода лейтенанту Василию Швецу и шести бойцам взвода, которым за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра, присвоено звание Героя Советского Союза.

Михаил Малащенко живо и интересно рассказывает молодежи о той эпохе войны и мира, через горнило которой он прошел с чистой совестью. Своей поэзией он создал памятник однополчанам, павшим смертью храбрых, детям-сиротам и женщинам, оставшимся вдовами:

Великие битвы, герои и беды, Хатынь,
Краснодонцы и Знамя Победы
В душе запеклось все и кровью омыто.
Никто не забыт и ничто не забыто...

Нужно было самому держать штурвал самолета, бомбить вражеские переправы, чтобы появился поэтический сборник **Николая Криванчикова** «Летчики», автора многих стихов о героях-авиаторах.

Нужно было слить свою судьбу с судьбами мужественных моряков-черноморцев, как матрос, корреспондент флотских газет **Афанасий Красовский**, чтобы в стихах и песнях не смолкала отвага защитников Севастополя.

Не написал бы своей поэмы «Девятый вал» об «отвлекающем» коктебельском десанте **Николай Тарасенко**, если бы сам в годы войны не прошел с автоматом нелегкими солдатскими дорогами. Для него они закончились в Берлине памятной росписью на рейхстаге, среди многих тысяч других ликующих росписей-восклицаний. Участник обороны Севастополя, сегодня его житель Николай Тарасенко полон замыслов и осуществления своих творческих планов. Он предпочитает вечные ценности и предлагает нам:

Всегдашней толкотне – полупустыню,
Экранам – книгу с лампочкой ночной,
Мудреным схемам – истины простые,
Противоборству – мир с самим собой.

Не успел написать поэму о войне, как обещал, поэт **Анатолий Ленский**. Но героические стихи моряка, пожизненно прописанного в Севастополе, встали в строй свидетельства солдатского подвига. «Это человек, которого Севастополь сделал поэтом», – так сказал известный писатель, участник боев за Крым Дмитрий Холендро.

После создания крымского отделения Союза советских писателей (1948 г.) издан сборник стихов «Поэты Крыма». Здесь представлены 70 стихотворений четырнадцати молодых авторов, только что вернувшихся с войны (под произведениями стоят фронтовые даты) и вступивших на литературный путь.

В альманахе «Крым» (1948 года), одном из лучших альманахов в Союзе, напечатаны стихи поэтов только что вернувшихся с войны: Б. Серман, А. Милявский, А. Лесин, А. Малин, В. Гринбаум, В. Бершадский, В. Земной, В. Карпеко, Г. Пятков, Л. Барышев, В. Рыков, И. Виноградов и другие. Их первые изданные книги попали под «артобстрел» литературных критиков.

В последнее время существовала прекрасная традиция: поэты-фронтовики в обязательном порядке выступали перед отъезжающими на военную службу призывниками. Тогда молодежь жила подвигом победителей, хранила в памяти имена героев.

Большая заслуга в представлении крымчанам произведений поэтов – участников Великой Отечественной войны принадлежит альманаху «Литературный Севастополь», литературно-публицистическому журналу «Брега Тавриды». Республиканская юношеская библиотека подготовила второй выпуск указателя «Великая Отечественная война в журнале «Брега Тавриды» (2010-2013 гг.)».

Поэзия продолжает озарять небоскреб крымской литературы светом мужества, таланта, чести и преданности. Воспевали подвиг народа-победителя В. Субботенко, А. Рудь, В. Куковякин, В. Ингеров, не могут забыть то страшное время ветераны войны Н. Бербер, М. Малашенко, продолжают эстафету В. Митрохин, Д. Кононенко, В. Терехов, В. Левенко, О. Иванова, С. Овчаренко...

Время летит неумолимо. Мужают наши дети, внуки, правнуки. Пусть всегда будет мир над их головами и их вечная благодарность героически «вышедшим из войны»...

И павшим, и живым... Как завещал поэт-фронтовик А. Милявский:

Храните добытый отцами покой
И мирную синь небосвода
И помните тех, кто зажег над землей
Салют сорок пятого года.

Я – ЛЕТОПИСЕЦ ДНЕЙ СВОИХ **(к 100-летию поэта и общественного деятеля** **Бориса Евгеньевича Сермана)**

Имя писателя Бориса Евгеньевича (Евельевича) Сермана знакомо и дорого многим крымчанам. И очень хочется, чтобы помнили и знали о нем наши молодые поколения.

Я свято верю: пусть пройдет немало лет, наши потомки, взяв в руки книги современных поэтов, таких, как Б. Серман, по-настоящему почувствуют горячее дыхание нашей эпохи (XX – XXI вв.).

Строки из его нелегкой биографии говорят о многом. Родился в Минске 13 мая 1912 года, но с юных лет жил в Крыму. Беспризорное детство из-за ареста родителей пришлось на Гражданскую войну, какое-то время он воспитывался в детском доме. И именно там он начал писать стихи.

Он учился в Симферопольском пединституте на литературном факультете, потом работал в Крымском радиокомитете редактором вещания детских передач. Уже в это время крымчане знали Бориса Сермана (его голос по радио, его стихи). Писатели называли его «наш Поэт», симферопольцы – «наш Авиатор» (посещал аэроклуб и совершал самостоятельные полеты). Довоенный Крым пел его песни:

Месяц плывет рогатый,
Небо в брызгах ласковых огней,

Где-то поют ребята,
И только я один грущу о ней.

Красота нашей малой родины – удивительного полуострова Крым – всегда поражала, удивляла и вдохновляла его: «Разговаривать с морем, слушать его я полюбил с мальчишеских лет. Мир детства, причалы юности, пора зрелости – это земля, где звучит артековский горн над согбенным хребтом Аю-Дага, встают над морем скульптуры – изваянные природой башни, пики, трезубцы судакских скал, высятся минареты бахчисарайских мечетей, синенют изгибы севастопольских бухт, раскинулось полное раздолье присивашских степей». Так прекрасно он определил свою любовь к Отечеству в прозе. А вот как она звучит в его поэзии:

С детских лет золотых,
До сих пор незабытых,
Был ты
И будешь любим,
Мой кипарисовый,
Морем омытый
В солнечной россыпи Крым!

Пришлось расстаться с Крымом только, чтобы отстоять его. Он воевал за крымскую землю, мечтал видеть её цветущей, а её обитателей – счастливыми. Ушел на войну рядовым, добровольцем, вернулся орденоносным офицером. Ему довелось пережить горькие дни отступления, осажденный Севастополь, дорогу смерти – Шапшугский перевал на Кавказе, бои на Курской дуге, наступления через Днепр, Дунай, Австрийские Альпы. От Крыма до Вены прошел он с лейкой и блокнотом:

Газетчиком дивизионным
Я полземли исколесил.
Шел по дорогам обожженным,
Спал на снегу и грязь месил.

На опубликованные в красноармейской газете поэтические строки откликнулись фронтовики. У погибшего пулеметчика Курлянда среди документов было найдено стихотворение Б. Сермана «Мы отомстим».

В дни боев на Керченском полуострове в боевых порядках бригады часто видели военных корреспондентов фронтовой газеты 51 армии «Сын Отечества» – Б. Сермана и Н. Полторака. Их очерки, статьи и фотоснимки, рассказывающие о подвигах морских пехотинцев, надолго запомнились участникам тех событий, и они по праву считаются полноправными однополчанами всех морских пехотинцев 83-й бригады.

На меня с подаренного фото
Смотрит вновь матросская пехота.
В полной форме, с выкладкою полной
Мне её увидеть довелось.
С кораблей, врывавшуюся в полночь,

В тишине, прострелянной насквозь,
Резали ракеты темноту,
Пулевые трассы, снежный ветер.
А морская восемьдесят третья –
Заняла бригада высоту.

Много лет добивался писатель награждения участников легендарной обороны каменоломен под Керчью, среди которых было немало его однополчан.

В «Сонетах солдатских дорог» поэт написал так:

Прошли стихи дорогами
 огня...
Как амулет, что был нам свят
 И дорог,
Мы всю войну в карманах
 Гимнастерок
Несли стихотворенье
 «Жди меня».
А люди – смертны,
 слово – не броня.
Земля сынов погибших
 принимала.
Но слово нас в атаку
 поднимало,
И наступало слово...

Хорошо сказал о военкоре известный писатель Сергей Смирнов: «Это настоящий солдат с журналистским блокнотом, человек большого личного мужества и настоящей непоказной храбрости, воин, испытывавший бок о бок с солдатами переднего края все то, что им довелось вынести и пережить. Он был в рядах стрелков в дни обороны и в дни наступления, он хорошо знал, как по-птичьи свистят над самой головой пули. Он знаком с ощущением человека, вдавившегося в землю среди взрывов яростной бомбежки, когда эта ходящая ходуном земля словно подбрасывает тебя вверх при каждом бомбовом взрыве, и комья хлопают тебя по спине... Все мы, кто знал Сермана, очень любили этого маленького и худенького человека. Было в нем что-то напоминавшее Чарли Чаплина в его лучших картинах, ... похожесть была в той доброй растерянной улыбке, которую мы так часто видели на его лице, и в том бесконечном обаянии доброты, душевности, дружеской распахнутости навстречу людям, какой этот человек обладал в необычайной степени...». Мастер слова просто великолепно сумел описать образ нашего земляка. Мы именно таким его помним...

Не все солдаты встретят день победный.
Не всем прийти на праздничный парад.
Солдаты смертны. Подвиги бессмертны.

Не умирает мужество солдат...

Особое влияние на творчество Б. Сермана оказали встречи с известным поэтом, опять-таки, нашим земляком Ильей Сельвинским. Они подружились в военные годы, часто встречались на передовой, оба были военкорами в редакции газеты «Сын Отечества»:

Горжусь, что солдатскую школу поэта
Я под началом его проходил.
Поэзия – бой: поражение, победа.
Есть в ней и передовая, и тыл.
Пусть не высоты брал, а высоты,
Брал с опасностями и риском.
Нет в поэзии рангов, а все-таки
Я стоял рядовым
Перед Маршалом Сельвинским.

Во фронтовой газете оба вели сатирический отдел «Маяковская галерея» – циклы сатирических портретов фашистских лидеров. После войны эти стихи были напечатаны отдельным сборником в Краснодаре.

Б. Серман, награждённый орденами и медалями, демобилизовался через год после Дня Победы. Вернулся в любимый город – Симферополь:

Все дороги жизни начинались здесь.
Здесь из детства по земле заветной,
Будто бы из перелеска в лес,
Мы входили в юность незаметно.
И когда, разлучены войною,
Шли от нашей Родины вдали,
Это солнце мы несли с собою,
Это небо в сердце мы несли.

Вернувшись с войны, Борис не досчитался многих друзей. На мемориальной доске увидел имя Якова Чапичева, веселого доброго друга. Он стал Героем Советского Союза.

Погиб поэт Владимир Апошанский. Не было в его довоенном прошлом улицы имени Зои Рухадзе, одной из тысячи землячек.

Что мне ответить матери?
Ты в юности с ним бродил.
Был ты его приятелем,
Почему ж ты вернулся один?

Именно здесь, однажды посетив свой бывший трудовой пункт – радиокомитет, он встретил красивую девушку, ставшую для него музой, женой, верным другом на всю жизнь. Вот ведь как получается : до войны учились в Ленинграде. Элиза видела его, читала его стихи. Борис учился на рабфаке. Из Краснодара, где был Крымский обком партии и радиокомитет, звучал голос Элизы Бабушкиной. В данном случае судьба их свела как в сказке в радиокомитете.

Начинается путь-дорога
От родного сердцу порога.
Начинается все от глаз твоих,
Провожающих вдаль меня...

Элизе Львовне поэт посвящал нежные, трогательные строки своей любовной лирики. Она их бережно благодарно хранит. Они прожили вместе более пятидесяти лет.

Создание послевоенной писательской организации в Крыму прошло, прежде всего, через организацию в 1946 году Крымского областного литобъединения. Этим мы обязаны П. Павленко, С. Сергееву-Ценскому, К. Тренёву. Классики советской литературы собрали вокруг себя плеяду прозаиков и поэтов, молодых офицеров, вернувшихся с фронтов только что отгремевшей войны – А. Лесин, Н. Тарасенко, А. Малин, Б. Серман... Интересным событием было издание книги «Поэты Крыма». Духовным пристанищем совсем юной писательской организации стал литературный альманах «Крым». На его страницах увидели свет лучшие произведения фронтовиков А. Красовского, Н. Криванчикова, П. Карпеко... и, конечно же, Б. Сермана. Критики Москвы признали альманах одним из лучших по Союзу.

После войны Борис Евгеньевич работал в газете «Красный Крым», в редакциях альманаха «Крым» и газеты «Крымская правда».

Я – летописец дней своих,
На большее не претендую.
Заносит летопись в мой стих
Все, чем я жив и что постиг,
То, чем горжусь и чем бедую.

По воспоминаниям литераторов он был настоящим журналистом и газете отдавал себя без остатка. Припомнили и такую маленькую (!) деталь – именно стараниями Бориса Евгеньевича «Крымская правда» стала «пристанищем для поэтов и прозаиков – здешних и тех, кто заглядывал «на огонек».

Борис Серман принес с войны главный трофей: знание войны, ее быта и людей. В нем постоянно жило чувство военного братства, любви, глубокого уважения к мужеству и героизму людей.

Может быть сберегла нас
Победа,
Провела через сто смертей,
Чтоб солдатскую долю
изведав,
Мы поведали правду о ней.

Исполнил свою мечту, став составителем замечательного поэтического сборника крымских поэтов – участников Великой

Отечественной войны – «Стихи на линии огня». Весь гонорар перечислен в Советский Фонд защиты мира ради мира на земле.

Жизнь поэта – постоянный, кропотливый поиск тем, сюжетов, новых граней мироощущения. Его творчеству принадлежат высокая гражданственность, тонкий лиризм, любовь к людям. Издано двадцать восемь книг – «Сердце моего дневника», «Спокойствие и непокой», «Письма пришли потом», «Однополчане юности моей», «Человек остается» и др. Тематика их самая разнообразная: ярко прослеживается военно-патриотическая направленность, стихи о любви, раздумья о жизни, о назначении человека и, конечно же, о Крыме.

Он был универсальным выступающим. Хоть первым, хоть в середине, хоть в конце ставь. Безупречен. Лаконичен. Скромнен. Редко читал свои стихи (только после просьбы читателя). Он больше говорил о своих коллегах-писателях, об Аджимушкае и Илье Сельвинском (всегда). Его всегда встречали и провожали аплодисментами. Любая публика понимала – этот человек маленького роста Солдат и поэт Рыцарь.

Б. Серман прочно вошел в круг любимых авторов. Много раз мы вместе выступали в учебных заведениях, на заводах и фабриках, в зонах отдыха, в воинских частях (он даже награжден почетными знаками ветерана и отличника «За культурное шефство над Вооруженными Силами»). Его ждали везде и всегда, но особенно на швейно-галантерейной фабрике во время обеденного перерыва. Отключали «процесс» на 30 минут. Швейи, помыв руки, доставали свои котомки, принимали пищу и слушали нас, награждая аплодисментами. А мы читали им стихи «о Родине, о партии, о любви». Эти встречи вспоминают с благодарностью до сих пор слушательницы почтенного возраста.

Писатель был лидером во многих общественных делах, проявлял себя как человек с самостоятельной гражданской позицией. Защищал и восстанавливал добрые имена несправедливо оклеветанных людей. Он сделал все, что в состоянии сделать человек, писатель, чтобы мир узнал о воинской верности и доблести защитников подземного Аджимушкая. Шестнадцать лет отдал бывший журналист делу первостепенной важности – расследованию этой трагедии. К этому его подвели И. Сельвинский (стихотворение «Я это видел») и С. С. Смирнов. Помните, передачи по телевидению «Брестская крепость». Шестнадцать лет жизни писатель отдал, чтобы рассказать в книгах и стихах, в песне о героической обороне в катакомбах Аджимушкая – подземной крепости в Керчи. Сто семьдесят дней бойцы и командиры героически держали оборону подземной крепости в неизменно тяжелых условиях: при нехватке пищи, воды, и боеприпасов. В крепости находилось и мирное население – дети, женщины, старики. Результат – безымянные герои, погибшие в каменоломнях, обрели имена. Б. Серман вложил много сил и энергии, не жалел денег, чтобы добиться официального признания подвига аджимушкайцев. Знакомые чуть не падали в обморок от смелости этого

отважного человека: «Куда ты лезешь? Тебя посадят!». Не посадили, из партии не исключили, хоть и собирались... Помогали и поддерживали писатели, не только крымские. (писатель Сергей Сергеевич Смирнов и его мужественные телепередачи «Брестская крепость»).

Но когда открывался монумент на трибуне не нашли места для писателя. Б. Серман вместе с женой и друзьями стоял внизу «в массах». «Боря, поднимись на трибуну», – подначивали его. «А меня никто не зовет», – отшутился этот маленького роста человек с громадной душой и нежным сердцем (вспомните стихотворение Р. Рождественского «На земле безжалостно маленькой жил да был человек маленький»).

Все аджимушкайцы – и ушедшие из жизни и оставшиеся в живых – были награждены орденами. Благодаря инициативе и организационной работе поэта в Керчи высится памятник-пьедестал:

Мы говорим вам: «Здравствуйте, друзья,
Стоящие на гордом постаменте,
Все муки ада, смерть перенеся,
Поправ её, вы ожили в легендах».

Пьеса «Десятый круг» («Аджимушкой») была напечатана в журнале «Театр» и поставлена в Крыму и Киеве. Музыка к спектаклю написал знаменитый композитор А. Караманов. Б. Серман составитель четырех изданий сборника «В катакомбах Аджимушкай» (в этом году 50 лет со дня первого его издания). Книгу «Человек остается» народ назвал литературным памятником подвигу крымчан. На эту тему написано много стихотворений, часть которых стала текстовой основой оратории, прозвучавшей впервые в исполнении Крымского симфонического оркестра. Многие стихи вошли в альбом издательства «Изобразительное искусство», в котором представлены полотна заслуженного художника России Николая Бута, часть из них создана под влиянием стихов Б. Сермана:

Ведут рассказ обугленные камни.
Солдатская земля.

Аджимушкой.

Легенда- быль, не умолкай
веками.

Живым сердца и память
обжигай.

Много сил и времени он отдал за восстановление доброй памяти о севастопольских подпольщиках, о многих оклеветанных, безвинно пострадавших.

Добился реабилитации имени крымского партизана Николая Спаи. Помог Нине Николаевне Грин, жене писателя-романтика, женщине с поистине трагической судьбой. Грина уже не было в живых. Во время войны Нина Николаевна оказалась в оккупации, потом в Германии. Отсидела и вернулась в Старый Крым. В никуда. Небольшой гриновский дом был

использован под сарай и освободить его не собирались. У А. Грина были почитатели, среди них Борис Серман. Жена великого романтика обрела настоящего защитника от длительных гонений, кров и хлеб, получила возможность вместе с писателем участвовать в создании музея А. Грина в Старом Крыму. После смерти Нину Николаевну не разрешили похоронить рядом с мужем. Взяв на себя немалую смелость, почитатели перезахоронили её прах ночью к любимому человеку.

Борис Евгеньевич открыл для нас, вернул из забвения большого поэта России Григория Петникова.

Писательская организация находилась, как говорят, «окно в окно» с областной универсальной библиотекой им. И. Я. Франко. Частым посетителем и одним из лучших читателей ее был писатель Борис Серман. Именно он был инициатором строительства нового здания библиотеки. Много интересных идей подавал директору библиотеки Т. Жуковской. Писал письма в разные инстанции, публиковал статьи в периодических изданиях, организовывал встречи представителей органов власти с интересными личностями Крыма, Украины...

Какой радостью наполнялся бы каждый день его жизни, если бы он увидел в действии прекрасное новое здание с современным техническим оснащением одной из лучших библиотек в Украине!

Свое кредо он выразил очень просто:

Трем богам молюсь

и присягаю:

Правде, Справедливости,

Добру.

Он дружил с очень интересными людьми. Сохранились письма к нему Лилии Брик, Самуила Маршака, Константина Симонова, Евгения Долматовского, Натальи Кончаловской, Александра Дейча, Льва Озерова...

Он был живой историей литературы для многих писателей и читателей: работал во фронтовой газете с «самим» Ильей Сельвинским. Сергей Смирнов, автор «Брестской крепости», написал предисловие к его книге. Михаил Светлов посвятил ему экспромты. Андрей Вознесенский назвал его рыцарем поэзии.

Он умел быть настоящим другом. Такими были его отношения с гордостью крымской литературы детским писателем Владимиром Орловым, любимым артистом Сергеем Карниколой...

В писательской среде его называли «дядя Боря». Я сама свидетель трогательного к нему отношения корифеев крымской литературы Марии Глушко, Алексея Малина, Елены Криштоф, Анатолия Миляевского, Анатолия Домбровского, Владимира Терехова...

Б. Сермана по праву считали искателем, открывателем и воспитателем молодых талантов. Он искренне делился своим писательским опытом и радовался выходу каждой новой книги молодых коллег по перу.

Обстоятельства жизни сложились так, что Борис Евгеньевич Серман из-за тяжёлой болезни внуки уехал с семьей в Израиль. Перед отъездом он разослал письма-прощания, в котором признавался в любви к нам, крымчанам, его землякам.

В Израиле он был таким же активным и деятельным, каким знали его мы. Он был одним из тех, кто добился решения правительства о признании Дня Победы над нацистской Германией общенациональным праздником.

Рядом с главой семейства приумножали свои успехи в литературном творчестве его любимые девочки – дочь Ирина Явчуновская, ставшая хорошей переводчицей, талантливой поэтессой, популяризатором его творчества (её заслуженно называют «Человеком XXI века»), и выздоравливающая внучка Татьяна, серьезно занимающуюся и прозой, и поэзией:

Я принимаю эстафету –
Дар, что ниспослан в завещанье
Последним отблеском кометы;
Стихосложение как прощанье.
Словами оживляя строфы,
Создав из образов сюжеты,
Ты нес добро в безбрежье буден
Безгрешною душой поэта.

Я откликаюсь своей рифмой,
Перерождая мысли в строки,
И принимаю эстафету,
Наследье книг и слов уроки.

И все равно, душа его была с нами, это ярко подтверждает его последнее при жизни издание «Сквозь годы»:

Как дорога мне весточка
из Крыма!

Моя дорога в Крым
теперь незрима,
Уводит в память
к дорогим местам.

Далек мой Крым,
но я душою там!

Приехав в Израиль, Б. Серман, как ветеран войны и опытный общественный деятель, включился в борьбу за празднование там Дня Победы, которого нет в израильском календаре, но в сердцах фронтовиков он остался навсегда. Его стихи стали появляться в газетах. В газете «Новости недели» от 9 мая 1994 года напечатано его стихотворение «Пробелы в календаре»:

Так что же? В истории не было
Майской зари победной?

В салютах над всей планетой
Не расцветало небо?
Так что же? Кровью людскою
Наша земля не пропитана?
О жертвах, о мертвых с тоскою
Не стонет и не кричит она?
Какие позволят доводы
Забить всепланетный страх,
Раны и магендовиды,
Выжженные на телах?
Стучится в сердца наши прах
Павших во имя Победы.
Пробелы в календарях –
Беспамятства горькие мета.

Прошло два года, и в 1996 году он написал:

Мы шли к Победе, груз войны неся.
Пусть кто-то позабыл, а нам забыть нельзя
О нашей к той Победе сопричастности,
Опять тревоги и опять опасности,
Не кончилась солдатская стезя.

27 марта 1996 года израильское правительство объявило День Победы над Нацистской Германией общенародным праздником.

Талантливый писатель, журналист, драматург Борис Евгеньевич Серман завершил свой земной путь в израильском городе Кирьят-Ата 28 сентября 1996 года.

Этот маленький шустрый
Вулкан
Отбурлил, отпылал
фейерверком
Мерил Слово он, как великан
Не по росту высокой меркой.

Так откликнулся на его смерть наш земляк, поэт Борис Эскин, совсем недавно ставший лауреатом премии им. Д. Самойлова.

Позже были изданы еще две книги. «Сквозь годы» – так называлась книга Бориса и Элизы Серман. Поэт называл её «Книгой своей жизни». Она переиздана уже после ухода писателя, дополнена главами воспоминаний о нем. Стихи. Воспоминания. Фотография юной О. Берггольц с подписью: «Милому, родному Яше в знак красивой дружбы и любви. Оля. Июнь-декабрь, 1941. Ленинград». Яша Бабушкин – родной брат Элизы Львовны.

В Евпатории, на доме, где они родились, установлена мемориальная доска. Молодой человек был мужественным организатором знаменитой 7-й симфонии Шостаковича в голодном замерзшем Ленинграде. Погиб в 1941 году. Оформление книги принадлежит Юрию Рапопорту, сыну И.

Явчуновской, внуку Бориса и Элизы Серман. Вторая книга – «О разном, и всё об одном» подарена всем республиканским библиотекам, искренне и с любовью принята крымчанами. На обложке книги изображена Аллея Памяти в штате Вирджиния (США). Там набирает силу дерево, посаженное в честь глубокого уважения к известному крымскому писателю и большому общественному деятелю Борису Евгеньевичу Серману, известным человеком, нашим земляком, другом писателя Аркадием Брусиловским.

Столетие военкора военных лет, писателя, драматурга отмечено во многих регионах Крыма в самых разных организациях автономии, учреждениях культуры и образования (от маленьких до больших читательских аудиторий), созданы новый телевизионный фильм и цикл радиопередач. Внесено много предложений по сохранению памяти о Борисе Евгеньевиче Сермане для современной молодежи и будущих поколений, которые в душах своих должны нести кредо писателя на всю свою жизнь: о чем бы не писал Борис Серман, чтобы не организовывал, красной нитью в его творчестве проходит мысль: день встает для добра. Приносить людям добро, отстаивать его и воспевать – главное в жизни и творчестве.

ПРАВОФЛАНГОВЫЙ СОРОКОВЫХ ГОДОВ (к 90-летию поэта Александра Андреевича Лесина)

Александр Андреевич Лесин родился в «ночь под Рождество в голодный год» – 7 января 1921 года, недалеко от знаменитого пушкинского Болдина, в тех местах среднерусской полосы, о которых потом написал:

...Присурье –
 святое моё изголовье,
 Первые взлёты, первый прибор!..

Стихи, посвящённые малой родине, отмечены истинной ностальгией, чистотой и любовью:

Куст калины при дороге
В здешних пойменных долинах
Может так тебя расстроить —
Сам зардеешься калиной.

Его первое стихотворение было опубликовано в районной газете в школьные годы на столетие со дня гибели А. С. Пушкина. Как уже позже отметил сам поэт, публикация стала «трамплином для прыжка длиною в жизнь».

Кудрявый баловень затей,
Живущий вихрем вдохновенья,
Он рано понял назначенье
Глаголом жечь сердца людей...

Сын поволжского крестьянина Александр Лисин (его настоящая фамилия) в 1941 году двадцатилетним парнем добровольно отправился из аудитории Московского библиотечного института на фронт, на подмосковные рубежи. В апреле 1942 года рядовой полковой роты связи А. Лисин перед первым боем написал стихотворение «Сердце, будь же камня тверже» и попросил старшину переслать его в дивизионную газету:

Сердце, будь же камня тверже,
Перед бурей не дрожи.
Не тобою ли затвержен
Лозунг смелых: жить и жить!

Но прочесть его в газете смогли нескорю: шли кровопролитные бои, последние бои наступления советских войск из-под Москвы. Как только стихотворение, поднявшее моральный дух воинов, попало по адресу, автор-красноармеец был переведен в «дивизионку», которой он был верен всю войну (а правильнее – всю жизнь):

...Пусть будет сказано чуть звонко
(Кто воевал, меня поймёт!) –
В твоих листах, «дивизионка»,
Передний край войны живёт.
Давно убитые солдаты
Идут – ещё живые! – в бой...
Чье имя сделано когда-то,
Сохранено твоей строкой.
Ты – летопись солдатской славы.
Не ошибусь – вот так назвать.
Недаром же в Архиве Главном
Тебе положено лежать!

Позже Александр Андреевич признавался: «Вот здесь я поверил в нужность своего слова. С тех пор я не бросал писать стихи». Стихи на войне с каждым годом её становились всё насущней и необходимей. Это заставляло «дивизионщиков» относиться к стихам как к нужнейшему делу. Писать их обязывало сердце. Он прошёл в рядах 146-й дивизии через пять фронтов – от рубежей Подмосковья до центра Берлина (от красноармейца роты до корреспондента дивизионной газеты «За Победу»).

...Мы падали. Никто не делал гроба.
И только, распалённой добела,
В груди у нас не остывала злоба –
Она и поднимала, и вела.
О, эти рубежи невзятые...
Ознобное дрожание осин...
Зато в апреле сорок пятого
От нашего огня дрожал Берлин.
Мы ворвались в их дьявольское логово,

Врага крушили силой громовой,
Мы предъявили счёт ему за многое –
И в том числе (я снова память трогаю!)
За всех, кто пал под Зайцевой горой.

Всю жизнь незаживающей раной для поэта была трагедия под Зайцевой горой, в которой приняли участие более ста тысяч воинов. Сюда бросали дивизию за дивизией. 146-я Островская была здесь девятой: за 18 дней после кровопролитных боёв осталось только 3600 бойцов, а через 40 дней остатки полков дивизии свели в один батальон – сотни тех, кто чудом остался жить. Среди них был Александр Лесин.

Эта Зайцева, эта гора
Всем нам Волчьей была в те дни.
Каждый вражеский дзот – как пасть,
В каждой пасти для нас – оскал.
Мы вставали, чтоб снова упасть,
Враг и в мёртвых огнём хлестал.

Или:

Отчизна-мать! На подвиг бранный
Нас вновь бросая, помяни
Оставшихся на безымянном
Кровавом поле в эти дни...

«Весенняя распутица лишала нас и боеприпасов, и продовольствия. Болотные места. И это всё – в дополнение к бомбёжкам «с восьми до восьми»... О тех боях ныне рассказывают экспонаты и документы музея «Зайцева гора», огромный монумент солдата с обнажённой головой и Вечный огонь, зажжённый на этой горе», – вспоминал поэт.

Вот он – правофланговый
Сороковых годов,
Тысячу раз атакованный
Полчищами врагов.
Тысячу раз – не меньше –
Встретивший смерть в пути,
Вот он – сквозь ад сумевший
Тысячу верст пройти!

Выстояв в Сталинграде,
Знал он: настанет срок –
Берлинская автострада,
Скорчившись, ляжет у ног.

Александр Лесин написал книгу-дневник «Была война». Это дневник сотрудника дивизионной газеты, прошедшего пешком от редакционной землянки до передовой и обратно много дней войны. Начал вести дневниковые записи 22 июня 1941 года. Впервые книга вышла в свет в 1967

году в Крыму. Потом она публиковалась и в Москве, и в Киеве (издавалась 5 раз, тираж – более 500 тысяч экземпляров).

Фронтовик Александр Лесин был участником штурма Берлина, в дни его капитуляции он был на рейхстаге у Знамени. Лесин был награждён двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды. С войны вернулся инвалидом 2-й группы (получил ранение и контузию).

Пусть сменились тишиной года,
Но война жила в нас
И живёт:
Тот, кто воевал,
Тот никогда
От неё уже не отойдёт.
Не кончается она для нас
Ни на час и даже ни на миг,
Взрывами встаёт у самых глаз
И ложится на страницах книг...

У Александра Андреевича есть замечательная фраза:

Мы, вышедшие из войны,
Для всей большой планеты жили...

И это так: таким был девиз жизни многих писателей-фронтовиков. Демобилизовавшись из армии в 1946 году, немного поездил по родным местам. В Крыму он с 1947 года.

Очень красив наш Крым!
Один лишь подъём на Ай-Петри
Делает сердце хмельным
На первом же километре.
Весёлая россыпь волн:
Недаром же берег Южный
На всех языках страны
Зовётся давно Жемчужным...

Он приехал уже сложившимся, известным, печатавшимся во многих сборниках и журналах поэтом. Совершенно естественными кажутся слова писателя Елены Криштоф: «Лесин был в Крыму всегда!». Он приехал во время становления писательской организации на полуострове. В Крыму тогда жили знаменитые писатели С. Н. Сергеев-Ценский (Алушта), П. Павленко (Ялта), К. Тренёв (Симферополь). Вместе с литературной группой писателей они решили создать Союз писателей в Крыму. Сюда вошли литературный критик В. Вихров, участник Эльтигенского десанта А. Никаноркин, военный журналист Б. Серман и совсем молодые, но уже прошедшие страшную школу войны фронтовые журналисты В. Субботин и А. Лесин.

Работая лектором общества «Знание», Александр Андреевич разъезжал по селениям южного берега с лекциями о молодой фронтовой и

послевоенной поэзии М. Луконина, С. Наровчатова и др. В поэтическом творчестве писателя можно выделить раздел об известных поэтах – А. Пушкине, С. Есенине, Л. Украинке, А. Ахматовой и многих других.

Будучи уже газетным корреспондентом, на попутках и пешком искал темы для своих очерков и статей о крымчанах. Он был везде: в газетах, на радио, на литературных встречах.

С почтением пройдишь между рядов
Кипящих яблонь, и почувешь сразу:
Здесь пламя первородных красок
Для музыки, для кисти, для стихов.

О, сад в цвету кого не растревожит!
В душе глухой здесь запоёт мечта.
Нет, не от бога эта краска –
Лишь человек создать такую может.

В Союз писателей СССР поэт был принят 1951 году. Крымчане помнят и берегут первую работу А. Лесина в «Крымиздате» – роман-эпопею С. Н. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда» под его редакцией. Глубоко почитал поэт гиганта русской словесности:

...Он был гигант! – а мы, ну словно дети,
И посейчас не поняли, кто он.

Носил он гриву льва не ради вида —
Старик и в творчестве был сущим львом...
А мы, казённой сделав панихиду,
Лепечем мелкие слова о нём.

Его стихией был народ-громада,
Прошедший череду сплошных невзгод.
Зачем мы оттеснили за ограду
Пешком пришедший к Ценскому народ?!
Я не за то – ревмя ревели чтобы,
Не юношу хороним – старика,
Но как несносна речь над гробом,
Произносимая с листка.

Гимн отзвучал. И все скорей за шляпы.
А он тяжёлую плиту надел,
Чугунную, огромнейшую, дабы
Его никто тревожить не посмел.

Стихотворение «На похоронах С. Н. Сергеева-Ценского» было написано в ночь после похорон писателя в декабре 1958 года и передавалось из рук в руки в машинописном тексте. За большую работу по сохранению памяти писателя А. А. Лесин стал лауреатом премии С. Н. Сергеева-Ценского.

Он работал секретарём крымской писательской организации. Редактировал альманах «Крым». «В строю», «Ровеснику за рубежом»,

«Юность моя», «Огни зовут», «Беспокойство», «Рубежи», «Полуостров», «Братское поле», «Непримиримость», «Ищу дорогу в Храм» – так называются его сборники стихов.

Труд и люди –
Будь лишь с ними,
Только с ними ты – поэт.

Стихи А. Лесина можно встретить на страницах многих юбилейных антологий. Интересны переводы поэта с украинского (И. Франко, М. Рыльского, П. Тычины), чувашского, азербайджанского языков. Он дружил со многими крымскими писателями: М. Глушко, А. Малиным, Б. Серманом и др. С отеческой любовью он относился к молодым коллегам по перу – И. Тучкову, А. Домбровскому, В. Рыкову, Г. Пяткову, В. Субботенко, А. Ткаченко и др., потом уже ставшими его друзьями. Любил друзей, оставляя их в сердце на всю жизнь, – М. Луконина, В. Карпеко, В. Субботина и др.:

Свело нас лихолетья бремя,
Окопный край войны – сроднил:
Родство такое – не на время,
Оно ведь – до последних сил.

Книгу можно написать о творческом содружестве поэта Александра Лесина и композитора Валерия Слуцкого. Песни «Застольная ветеранов», «Уходят от нас ветераны», «Памяти Нади Лисановой», «Я музыку пишу для Вас» известны далеко за пределами Крыма.

А. Лесина называли «воюющим человеком». Он смело сражался с пошлостью, корыстью. Он помогал многим, спасал от неминуемых бед обделённых вниманием фронтовиков, несправедливо преследуемых властями руководителей предприятий и гонимых работников учреждений. В послевоенной мирной жизни он оставался бойцом:

И совесть мне диктует неустанно
по мёрзлым целям нынешней поры
вести огонь с Мамаева кургана,
с Вороньей горки и Сапун-горы.

Он смело встал на защиту посмертного издания стихов севастопольского поэта Ленского, «встал на дыбы» и «таранил» крымское издательство, пока читатель не получит книгу. Александр Андреевич не сдал свой партийный билет во время переворота (как сделали это многие): ему билет вручён был на передовой из рук уважаемых старших, не раз бывавших в бою. Однажды крымская народная артистка Украины в небольшой компании рассказывала о своём поступлении в консерваторию, при этом изображая плохое исполнение одной из лучших русских песен во время экзамена. Нужно было видеть лицо поэта, совершенно случайно услышавшего это пение... В тот момент мы услышали многое о сохранении народного певческого искусства... Когда ситуация была выяснена, он

извинился при всех присутствующих. А певица спела эту песню так, что мэтр поэзии от восторга заплакал.

Музой его была Ариадна Дмитриевна, жена – самый первый критик, настоящий ценитель его творчества, помнящая наизусть его стихи до сих пор.

С годами женщины дороже нам.

Чем старше мы, тем кажутся красивой.

Пусть это признак, что уходят силы,

Себя в плен отрешённости не дам.

Мне и сейчас ещё, как торжество,

Улыбка женских губ, улыбка взгляда.

И если есть на свете божество,

То – вот оно! – не где-то там, а рядом.

О творчестве своего коллеги по перу писали М. Глушко, Е. Криштоф, В. Куковьякин, В. Митрохин, В. Соловьев и др. Материал В. Терехова напечатан в серии «Жизнь замечательных людей Крыма» общественной редакции «Личность», возглавляемой общественным деятелем и поэтом Е. Веремеенко.

Поэт Александр Андреевич Лесин умер 25 июня 2002 года.

Я виноват перед семьёй.

В долгу перед самим собой.

Но перед небом и Россией

Я чист душой.

Сила его творчества, как и его жизни, – в потрясающей искренности и человечности. Его открытая душа – в его творениях:

И даже в свой последний час,

Когда весь буду на отлёте,

В самом себе прощальной нотой

Услышу музыку – для вас.

Рекомендую остаться наедине с книгами Александра Лесина и... услышать музыку его поэтических струн. Она очень разная – гордая, гневная, озорная и очень нежная.

Русский дух –

в каждом солнечном блике.

На великой славянской реке:

И – в есенинской нежной строке,

И – в гагаринской детской улыбке.

Русский дух – из бессмертия соткан,

Не охватит его недругов рать.

Он пришел с безымянной высоты,

Чтоб высоты вселенские взять.

Такое посвящение написал ялтинский поэт Иван Тучков во время прощания с побратимом Александром Андреевичем Лесиным в июне 2002 года.

Горько было прощаться с «правофланговым сороковых годов»:
...Тысячу раз атакованный
Полчищами врагов.
Тысячу раз – не меньше –
Встретивший смерть в пути,
Вот он – сквозь ад сумевший
Тысячу верст пройти!

АЛЕКСЕЙ КАРЛОВИЧ МАЛИН
К 100-летию поэта, сатирика, юмориста, баснописца
(23.10.1912 г. – 11.08.1993 г.)

Целый век он с нами! Как быстротечно время. Свою нелёгкую поэтическую вахту сатирика он пронёс через всю жизнь. Автору басен, эпиграмм, пародий, каламбуров, юморесок, фельетонов всегда с готовностью предоставляли свои страницы популярные журналы и газеты – всесоюзные, украинские, крымские («Правда», «Крокодил», «Звезда», «Перец», «Крымская правда», «Крымская газета»). Значит, знала его вся большая страна – весь Советский Союз. В Болгарии известны его басни в переводах Альберта Декало, В. Пирогова. Его сатира переводилась на украинский, белорусский, грузинский, болгарский языки.

Поклонникам юмора и сатиры его произведения запомнились звучащими с эстрады, по радио, телевидению в исполнении выдающихся мастеров художественного чтения И. Ильинского, М. Жарова, А. Совы, Б. Попова, артистов Малого театра, «атамана крымских юмористов», заслуженного артиста АР Крым А. Вакуленко и др. Малинская поэзия имела успех во время выездов агитбригад на полевой стан, в садоводческие бригады, фермы полуострова, в зоны отдыха.

А. Малин родился в городе Велиже Смоленской области. Он прошёл большую школу жизни. И, по всей видимости, к юмору его душа тянулась с детства. С 17 лет он – активный участник агитбригады «Синяя блуза», в которой с успехом сочинял и исполнял актуальные частушки с довольно частой сменой их текстов. Работал машинистом на электростанции, слесарем на метрополитене и заодно очень ответственно трудился над выпуском «Сатирических окон». Служба в армии прошла на Дальнем Востоке. Затем война – битва за Кавказ, освобождение Тамани, Керчи. Впервые его стихи зазвучали в печати в начале 1942 года. Они были замечены. Писатель П. Павленко, известный классик того времени, ввёл их как эпитафия к одному из своих рассказов в книгу «На высоком мысу».

Путь к мастерству ему помогли найти добрые и умелые наставники – писатель Виктор Ардов и художник Василий Фомичев. Именно у них молодой боец научился писать политическую сатиру. Во фронтовой газете «Вперёд к победе» (позже «Вперёд за Родину») при редакторах Е. Поповкине и Д. Березине большую роль играл и пользовался успехом сатирический уголок «Прямой наводкой». Его постоянными авторами были И. Сельвинский, Л. Лиходеев, М. Владимов. С 1943 года в их строй встал и А. Малин, юмор которого грел и воодушевлял сердца красногвардейцев, сатира била фашистов часто и метко.

В этом же году на читательский суд представлено сильнейшее стихотворение «Оскорбленная обезьяна», героиня которого не найдёт себе места от «самой справедливой» обиды:

...Пусть безобразна я – так что же,
Пусть лгунья я – и это может быть.
Но ведь сказала эта рожа,
Что я на Геббельса похожа!
За это можно и убить!

Со времени войны он прошёл настоящую школу литературного мастерства во фронтовой газете: в его произведениях всегда был подтекст, поиск тонких художественных решений и сложных ассоциаций, искромётная игра словом, которая увлекала читателя, заставляла его верить автору и от души смеяться над объектом сатиры. В своё время поэт написал:

А сатира – широкое поле,
Стало быть, надо выбрать
какой-то «квадрат».

И выбрал, и до конца жизни был верен и своему литературному полю, и сатире, и юмору.

Первые литературные опыты А. Малина вошли в сборник молодых поэтов-сатириков «Пером как штыком». Свою первую маленькую книжку «Басни» он издал в 1950 году. Уйдя в запас в звании майора, полностью посвятил себя литературному творчеству. В 1953 году Алексей Карлович был принят в Союз писателей. Автор около двадцати сборников сатиры и юмора стал одним из известных и талантливых писателей страны.

Читатель без труда всегда угадывал его «почерк» и всегда с нетерпением ждал его новые книги – «Короткие уколы», «Держидерево», «Не безобидные стихи», «На сатирической орбите», «Музей для друзей», «Портреты и приметы», «Не шутки ради» и др.

«Для читателей не может не быть привлекательной художественная личность А. Малина: его творческая азартность, дух жизнерадостности и оптимизма. Он борется с недостатками аргументировано и убедительно, бодро и весело, тактично и находчиво. Его выступления захватывают важные, а порой и глобальные проблемы нашей действительности. Достается всем: и хапугам, и бюрократам, и казнокрадам, и нарушителям социалистической

морали. Не обходит его сатирическое перо и поджигателей войны, которых он разит уничтожающим огнём сарказма и гнева», – такую характеристику творчеству поэта дал заведующий отделом литературы и искусства журнала «Перец» И. Немирович.

Из цикла «Моя сатирическая энциклопедия»:

Запросы паука не высоки:
Попользоваться живностью мушиной.
Зато двуногие хотели б пауки
Весь мир опутать чёрной паутиной.

(«Паук»)

Агрессор буйно палкой размахался,
Азарт разбоя прёт из наглеца.
Хотелось бы, чтоб чаще он встречался
С тем фактом, что у палки — два конца!

(«Палка»)

А. Малин, как и его коллеги по перу Н. Полотай, Д. Черевичный, В. Орлов, всегда считал своё творчество крайне необходимым в укреплении нравственного здоровья граждан, особенно молодёжи. В книжке «Витамин «смех» им очень хорошо сказано о значении смеха: «Смех – и добрый, и гневный – безусловно, нужен всем для укрепления нравственного здоровья. Чем он не витамин?».

Жук преуспел на поприще служебном
И далеко продвинулся вперёд.
Об этом продвижении волшебном,
Конечно, начал толковать народ:
– Понятно, почему он смог:
Ведь у него, товарищи, шесть ног!
– При чём тут ноги? Просто у Жука
Была, где надо, мощная рука!

(«Преуспевающий жук»)

Алексей Карлович был разноплановым писателем, но особенное признание принёс ему жанр басни. Он даже сочинил несколько переложений крыловских произведений.

В баснях «Слон в случае», «Осёл и Соловей», «Волк и Ягнёнок», «Пчела и мухи» и др. решил пофантазировать, как стали бы вести себя в наши дни те или иные персонажи великого баснописца. Используя опыт классиков и современных братьев по перу, автор нашел яркие средства изображения сатирических характеров, придавая им новое звучание:

Комар Быка однажды укусил –
Для демонстрации своих могучих сил...

(«Комариная демонстрация»)

Читатель становился более зрелым в общественном смысле, более искушённым в литературе, и у автора А. Малина возрастала роль подтекста, у читателя – довоображения:

На сковородке жарился Судак.
Об этом факте вся узнала речка,
И Щука с завистью сказала так:
– Устроился на тёплое местечко!

Язык басен А. Малина лаконичен, точен, выразителен. Его стихи сотканы из многоцветия неисчерпаемого по своим возможностям русского языка. В лучших его произведениях – прочный, основательный фундамент классического богатства родной литературы и культуры прошлого, народной мудрости.

Наш знаменитый земляк А. Домбровский, крымский академик культуры, прекрасно знающий творчество не только А. Малина, но и других поэтов сатирического цеха – Д. Черевичного, В. Шахнюка, В. Орлова, И. Беляева, подарил Алексею Карловичу одно из своих многочисленных шуточных посвящений:

Всюду фауна и флора,
Всюду сфера и трава,
Всюду слышу разговоры,
Интересные слова –
Как медведь лису надул,
Червь как в яблочке уснул,
Как над птичкой издевались,
Как козла доить пытались...
Это, братцы, не к добру,
Это мне не по нутру.

Для нас, крымчан, стали нарицательными герои многих его фельетонов и басен, особенно козёл, которому, не задумываясь, велели: «Идите и доитесь, гражданин!»

Он очень умело, тактично, с желанием помогал своим молодым коллегам в творчестве. Поэт В. Субботенко всегда восхищался литературным мастерством А. Малина и в своей поэзии часто применял элементы кипучей сатиры и нежнейшего юмора.

Творчеству талантливого сатирика посвящали свои труды известные литературоведы и коллеги по перу М. Новикова, М. Выгон, В. Вихров, П. Дегтярев, Н. Полотай. Известный писатель Руслан Киреев в журнале «Звезда» раскрыл тайну «крымского старца Алексея» (так называл себя Алексей Карлович). Сатирик писал великолепную лирику, но она была посвящена только единственной – покойной жене. Тринадцать лет, до самой смерти, он вёл с ней беседы в «Тамарином дневнике», он жил с её именем. Писал, печатался. Но не всегда мог выехать в редакцию: «... еле ковыляю и не могу ехать из-за своих бунтующих тазобедренных суставов». Терпел

душевные и физические боли. Очень нелегко жилось ему. Но умел преодолевать препротивные житейские сложности: вёл домашнее хозяйство, на костылях ходил в магазин, в лес за грибами, мариновал их по «Тамарочкиному рецепту»... Когда его, калеку, сбила машина, он пожалел шофёра-лихача – просил не судить парня.

Этот человек был эталоном скромности. Я помню его внешне не очень выделявшимся седым человеком среднего роста. А вот глаза его... Они были особенными – то очень грустными, то сияющими лукавством, добрым светом. Это был интереснейший собеседник, милый, интеллигентный человек. «Он был хорошим другом, многому научил нас, преподавал нам хорошую школу жизни», – примерно так сказали о нём с благодарностью сегодня уже известные крымские поэты Д. Кононенко, В. Терехов.

Не считаясь ни со временем, ни со здоровьем, Алексей Карлович Малин пятнадцать лет проработал ответственным секретарём и председателем крупной в Украине писательской организации Крыма, состоял членом правления Союза писателей Украины, членом редколлегии киевского журнала «Радуга». Некоторое время руководил секцией поэзии при Доме писателей Крыма, неоднократно был составителем и редактором на общественных началах.

Он очень серьёзно относился к встречам с читателями. С уважением, с обширным знанием дела отвечал на интересующие их вопросы. Всегда делился с ними частицами своего сердца и разума. А как иначе? Надо же было продолжать строить жизнь!

Это были бурные, переломные, судьбоносные годы, время трагических разломов в жизни народов и человеческих судеб.

ЖИВОЕ СЛОВО ПОЭТА-ВETERАНА (к 90-летию поэта А. И. Милявского)

15 января этого года ему исполнилось бы 90 лет... Много это или мало? Для медицинского светила, поэта, прозаика, драматурга Анатолия Исаевича Милявского – мало! 25 марта – другая дата, очень печальная – исполняется 20 лет (1995), как его нет с нами. Когда мы уже научимся беречь всё и всех, ведь что создано – должно храниться веками!

Знаменитый крымчанин, родился в Симферополе в семье потомственных медиков. Отец Исай Исаевич был известным дерматологом, доцентом

Крымского медицинского института. Мать Анна Ивановна была медицинской сестрой.

Он очень любил свой родной город:

...Я здесь родился, здесь мужал и рос.

Здесь смех друзей и здесь могилы близких.

* * *

Мой город,

Я твой сын и старожил

Твоя звезда мне с детства светит...

Из поэмы «Город у Салгира»

Здесь он услышал страшную весть о начале войны и именно сюда, в родной город, он очень торопился после победы:

...Прими же, город, снова сына

Что от тебя был вдалеке.

Медаль «За взятие Берлина»

Блестят на скромном кительке.

Я от берлинского вокзала

Сюда домчался за три дня,

Но сердце чуть не отказало

В последних метрах у меня...

Стихи стал писать на войне, во время малейшего затишья-отдыха. Он записывал их в дневник, из-за неуверенности (может просто человеческой скромности) содержащейся в тайне. И однажды она была раскрыта. Бойцы приняли такие близкие им по духу стихи сразу же и... признали в нем поэта. А он, почувствовав силы творца, писал для них. Стал печататься в армейских газетах с 1945 года. Всю свою жизнь он посвящал стихи участникам Великой Отечественной войны ради них и следующих поколений.

Много лет Анатолий Исаевич дружил с легендарными симферопольцами, поэтом Борисом Серманом, художником Эммануилом Грабовецким и их удивительными семьями. Он очень почитал их. В стихотворении «Партизанская маевка» такие строки:

...Их юность была суровой,

Спала на голой земле.

Их юность была готовой

К бою, как пуля в стволе...

*

...Раз в год на заветном месте

Утром, в шестом часу,

Они собираются вместе

В старом Зуйском лесу.

... В мирной штатской одежде

С одышкой и сединой,

Не скажешь, что были прежде,

Грозой старины лесной...

«Э. Грабовецкому»

Разве можно не понять «со слезами на глазах» стихотворения «Победа» и не ликовать вместе с победителями?

...Бесстрашно у стен Мавзолея
Гармони «цыганочку» рвут,
До хрипа, себя не жалея,
Солдаты, обнявшись, поют.
 Мальчишка-ефрейтор с трехрядкой,
 В кубанке – крест-накрест – казак
 И летчик в щегольской «канадке»,
 И черный от солнца моряк.
Гремят каблуки на брусчатке,
Трехрядок глуша перебор,
Чечеткой, с подскоком, присядку
Танцора сменяет танцор.
 За всех, кто схоронен со славой
 И в рвах Бухенвальда зарыт,
 За всех, чей автограф кровавый
 На стенах тюрьмы Моабит.
Смеются гармоники звонко,
Мехами раздольно дыша...
А где-то еще похоронки
В далекие села спешат.
 Запомни их, Красная площадь,
 Твоих непреклонных солдат,
 В их радости светлой, в их мощи,
 В жестокой печали утрат...

«Победа»

В рядах армии Анатолий с 17-ти лет. После окончания Серпуховской военной школы авиамехаников он был направлен на фронт. Анатолию Милявскому не было и двадцати, когда в победном 45-м году он принял участие в освобождении Варшавы и штурме Берлина. Порой слышишь: «Он же не был в открытом бою. Он был – авиамехаником, он ремонтировал самолеты». В его сборниках я нашла такие строки:

То был у нас особый фронт атак,
Когда, не разгибаясь, сутки кряду
Меняли мы пробитый бензобак,
Докладывая летчику, – Порядок!
 А был мороз под снежным полем лют,
 И руки обжигал металл белесый,
 Когда мы откупоривали люк,
 Чтобы срastить оборванные тросы...

Двадцатилетним сержантом «в кирзовых грубых сапогах, едва стяхнув окопный прах», поступил в Крымский медицинский институт – «как

мы врезались в книги жадно» – и окончил его с отличием. А. И. Милявский – стал гордостью alma mater, отдал всю жизнь ему и воспевал «наш институт орденосный». Его имя известно не только в советском медицинском мире. Доктором медицинских наук, профессором и заведующим кафедрой дерматологии написано более 130 научных работ. Им подготовлены медики – специалисты высокого профиля, ученые с мировым именем. Журнал «Брега Тавриды» при жизни писателя представил на суд читателя первую часть его прозаического произведения «Альма-матер» (вторая его часть, к большому сожалению, «в столе»).

Литературным творчеством «заболел» и понимал: надо учиться. Время нелегкое (когда было иначе?). Окончил заочно престижный Литературный институт им. М. Горького. Об этом с большим интересом я слушала его интереснейшие воспоминания. В 1957 году был принят в Союз писателей СССР. Судьбой ему велено было активно участвовать в создании Крымской писательской организации во главе с известным писателем П. Павленко, позже признанной одной из лучших в Союзе.

Человек разностороннего образования, обладающий богатством литературных знаний, раскрывал мир А. Пушкина, А. Ахматовой, Б. Пастернака, М. Волошина, М. Цветаевой, написал прекрасные воспоминания о К. Паустовском, П. Павленко, И. Дунаевском, Н. Хикмете, Г. Петникове, иногда по-дружески писал эпиграммы, пародировал своих коллег по перу, серьезно занимался с начинающими литераторами. Учителем по жизни называл его известный ученый, профессор, заведующий кафедрой патологии Крымского медицинского института, доктор медицинских наук, признанный миром прозаик и поэт (имеют возможность читать его произведения не только наши соотечественники, но и жители нескольких зарубежных стран), к сожалению, ушедший от нас, Александр Кимович Загорulyко.

Поэт, прозаик, журналист... Свою самую первую книгу – сборник стихов – он назвал «Заре навстречу» (1950). Потом были изданы: «Горный ключ», «Раздумье», «Рассветы в пути», «Поколение», «Перевал», «Стихи», «Крымские этюды», «Приверженность» в издательствах Крыма, Киева, Москвы почти ежегодно. В то время издание книг в столицах уже говорило о ценности, значимости книги. Писателя приглашали печататься редакции журналов «Юность», «Смена», «Радуга», «Пионер» и др.

И сегодня поются песни на его стихи. С какой ностальгией мы вспоминаем «Студенческую прощальную» из репертуара любимой народом певицы К. Шульженко! Звучит песня, встречая пассажирские поезда на главном крымском вокзале – «Мой Симферополь – ворота Крыма», праздная дни Победы – «Салют сорок пятого года», о дружбе и любви. Согреют нас его шуточные песни.

Он – автор прозаических книг: «Самолеты летят на Запад» (4 издания), «Океанский пляж», «Лесной доктор», «Небо зовет», «Далекое зимнее небо», «В том июне», «Альма-матер». Он писал книги для детей –

«Артек». «Юркин мяч», «Про Федю Боброва», «На воде и под водой», «Какими бывают корабли».

Во многих театрах бывшей громадной страны были поставлены спектакли по пьесам нашего земляка – «История болезни», «Горький виноград», «Тень над переулком», «Студент первого курса». Герои его пьес жили и на сцене Крымского академического русского драматического театра им. М. Горького.

Произведения писателя были переведены на языки народов братских республик бывшего СССР, болгарский, чешский, французский. Я часто читала со сцены стихи для молодежи: «Юность», «Аджимушкой», «Керченская баллада», «9 мая 1945 года», «Песня морских пехотинцев», «Десантники», «Варшава», «Победа», «Соловьи на Сапун-горе» и другие. Особенное чувство любви переполняет его к городу-герою Севастополю.

Творчество А. Милявского вызывала интерес у литературоведов, журналистов – Н. Ульянова, И. Романец, О. Марчук, Г. Пяткова, М. Грунина...

Известная журналистка (любимая крымчанами и не только) Елена Рожен написала так: «У каждого поэта – свой преданный читатель. Жизненный опыт, общая культура определяет свой пристрастия к тому или иному поэтическому имени. В шеренге же тех, кто следил за творчеством А. Милявского – люди разных поколений. Тем, кто постарше импонирует в его стихах строгое, без излишних украшательств воспоминание о буднях прошедшей войны, безвременно унесших миллионы жизней».

Рефреном произведений и выступлений А. Милявского о Великой Отечественной войне всегда был вопрос: что делало обычных и невыдающихся людей на войне героями, людьми исключительной храбрости и выносливости. Рефреном стал и ответ, прозвучавший в словах героя писателя: «Просто была война». Подвиг велик и прост.

Заслуженная журналистка Украины Галина Михайленко подчеркнула: «Скупая и сдержанная манера изложения, простые сюжеты повестей и рассказов... меньше всего рассчитаны на чтение «от нечего делать». Она требует сосредоточенности, чтобы услышать негромкий разговор автора со своей душой, растревоженной воспоминаниями...». Раскрыв каждую из книг А. Милявского, давайте, уважаемые читатели, послушаем их такую непростую беседу.

Слышите?

О трудных тех днях не жалею нисколько.

Я с ними мужал по команде «подъем!» .

Они навсегда, как годичные кольца,

Оттиснуты прочно на сердце моем.

* * *

Мальчишки, обретшие юность снова,

После боев и ночей бессонных

Были частицей этого слова.

ПОБЕДА! Ей-богу, мы заслужили,
Чтоб быть с этим словом запанибрата.
Мы в двадцать лет свои трудно жили
И честно ели свой хлеб солдата.

Анатолий Исаевич всегда охотно откликался на приглашения читателей, помогал оттачивать перо начинающим поэтам. Был частым председателем литературных конкурсов для детей и молодежи. В нем всегда присутствовало желание научить их любви к жизни, уметь ценить ее, творить и созидать.

Его живая поэтическая строка и «простое слово» в прозе воспитывает гуманное отношение, почтение и великую благодарность к тем, кто прошел ад Великой Отечественной войны.

Анатолий Исаевич Милявский обращается к нам сегодня:

Храните добытый отцами покой
И мирную синь небосвода
И помните тех, кто зажег над землей
Салют сорок пятого года!

ОН ИЗ ТЕХ, КТО ПОКОЯ НЕ ЗНАЕТ (Иван Карпович Мельников – писатель АР Крым)

Известный в Украине, России, Белоруссии, Молдавии и, конечно же, в Крыму, писатель Иван Карпович Мельников совсем юным пришел на войну.

Кто из подростков в те годы не рвался на фронт? Немало пришлось повоевать его родителям: с немцами и с белополяками, с петлюровцами и с бандами атамана Зеленого. Они воевали с врагами Советской власти в составе дивизии Н. Щорса. Отец – Карп Павлович, лихой кавалерист, и мать – Анна Григорьевна, сестра милосердия. Тяжелая «окопная» болезнь – нефрозонефрит – унесла отца в могилу. Анна Григорьевна осталась одна с тремя сыновьями. Ванечке тогда не исполнилось и года. Сегодня даже страшно предположить, что пришлось пережить этой мужественной женщине-вдове. Огромные испытания легли на её плечи в голодные годы и годы Великой Отечественной войны... В армию были призваны старшие сыновья, Иван в 12 лет стал работать скотоводом.

А как мальчишке хотелось совершить подвиг на настоящем фронте! Его даже не слушали... Ему отказывали: м а л о л е т н и й!

Но с позиций сегодняшнего дня можно сказать, что уже в те годы военного детства, Иван совершал свой ежедневный подвиг в тылу. Семиклассником он получил свою первую грамоту «за выращивание военного урожая в 1942 году». В свои неполные пятнадцать лет волей судьбы в экстремальных условиях, он оказался заместителем председателя колхоза по отгонному животноводству. В сложнейших условиях на руках руководителя-мальчишки оказалось более двухсот престарелых скотоводов-казахов, большое поголовье скота (лошади, коровы), которое было необходимо не только сохранить, но и увеличить для поддержки фронта. Стаи волков и медведей окружали стада и табуны, от них нечем было отбиваться. Громадное количество снега мешало в поиске корма. Но стояла задача... И её необходимо было выполнить! Это понимали все! И еще: Иван внёс предложение, которое в целом помогло спасти почти всё поголовье колхозных животных. И именно в этом был проявлен трудовой подвиг пятнадцатилетнего мальчишки. Лучшим рысаком-иноходцем был награжден Иван Мельников.

Когда матери пришли в один день две похоронки на старших сыновей, его братьев, он твердо заявил матери об уходе на войну добровольцем. И попадает в это страшное горнило вместе с парнями из последнего призыва 1944 года. Практически мальчишкой, приняв участие в разгроме фашистской Германии, он, как и его сверстники попадает на Дальний Восток на войну против империалистической Японии. В составе Тихоокеанского Флота юноша Иван Мельников принимал участие в боях с японскими самураями. И здесь ему была предоставлена возможность отомстить за деда Григория Караса, оборонявшего Порт-Артур в русско-японскую войну. Дед, будучи трижды раненным, сумел выйти из окружения к своим солдатам вместе со спасенным знаменем полка. Свой четвертый крест святого Георгия он и получил за свой подвиг.

Семь лет, без единого отпуска, служил И. Мельников на флоте, ожидая, когда подрастут мальчишки призывного возраста. Может быть, тяжелое военное время, немалые испытания в юности, подтолкнули, подсказали главную тему его будущих литературных произведений.

Свою литературную деятельность Иван Мельников начал в 1948 году в газете ТОФ «Боевая вахта», в которой печатал очерки о морях-однополчанах, репортажи, стихи. А ведь не так-то легко написать и найти слово, интересную фразу...

После демобилизации он прибыл на строительство крупнейшей в те годы стройки – Северо-Крымского канала, где работал механиком и был избран секретарем комсомольской организации. Вечерами продолжал учебу, прерванную войной. Учился в вечерней школе Симферополя, аттестат получил на целине.

В 29 лет, сразу после целины, он поступил в Крымский мединститут на лечебный факультет. Профессии медика он посвятил более 30-ти лет.

После института получил направление в санаторий «Старый Крым, где лечил больных туберкулезом. Санаторий курировал выдающийся хирург Николай Амосов. Мельников, стремясь стать настоящим хирургом, учился на трудах профессора.

Но не сложились отношения с Николаем Михайловичем. Так уж получилось: профессиональный спор не сохранил их дружбы. И это не уменьшило количества благодарных больных Ивану Карповичу Мельникову за спасенные жизни.

При всей своей большой занятости медициной, он продолжал писать, не мог оставить литературу. В то время литературным объединением при мединституте руководил профессор медицины и один из ведущих поэтов Крыма Анатолий Исаевич Милявский. Первой книгой И. Мельникова (именно в студенческие годы) стала документальная повесть «Біля синього моря» об интересной жизни пионеров в одном из алуштинских лагерей.

Молодой писатель сумел увидеть, почувствовать своего героя в лице юных партизан – братьев Стояновых – Юрия, Анатолия, Дмитрия. Он «заболел» этой темой. Вначале, в 1960 году о них был напечатан его очерк «Пока бьется сердце» в крымской прессе, потом в газете «Пионерская правда». Он одним из первых рассказал всей огромной стране о легендарном подвиге братьев Стояновых, организовавших в своем городе Старый Крым первое в нашей стране пионерское подполье юных борцов. Подростки доставляли партизанам разведанные, проводили диверсии и, вооружившись похищенным у врага оружием, вышли в лес, став партизанами. Командир юных разведчиков Юрий Стоянов в 16 лет погиб в бою. Два его брата, попав в засаду, были схвачены гитлеровцами и, выдержав месяц гестаповских пыток, были расстреляны накануне освобождения родного города. Партизаны освободили город, удерживая его два дня до прихода Отдельной Приморской армии, наступающей из города Керчи.

Так вышло, что в один строй с отцами и матерями, встали их сыновья и дочери – мальчишки и девчонки, ставшие легендами. Сколько их было?! Какую большую кропотливую работу более, чем за тридцать лет провёл писатель в поисках настоящих материалов о Великой Отечественной войне, особенно об участии в ней детей и подростков, об их глубоком понимании угрозы и защиты людей.

В 1969 году писатель написал повесть «Пока бьется сердце» о братьях Стояновых, юных партизанах и подпольщиках, сражавшихся с оккупантами в горах Восточного Крыма. Сегодня есть его книга – документальный роман «Сыновья уходят в бой». Книга впервые издана в Болгарии. Писательница М. Вазова, переводившая книгу на болгарский язык для своего народа, подчеркнула значимость книги, как документа, дорогого сердцу каждого патриота любой страны.

Позже произведения И. Мельникова переводились на румынский, чешский и другие языки, печатались в разных периодических изданиях

огромной страны СССР. К 60-летию Победы автор предложил читателю новую редакцию документального романа, в 2004 г. она вышла в крымском издательстве «Бизнес-Информ».

Пожалуй, невозможно перечислить количества встреч писателя с различными читательскими аудиториями и принять ту громадную человеческую благодарность за книгу.

Иван Карпович Мельников – член Союза русских, украинских и белорусских писателей Крыма. За годы его многолетнего кропотливого архивного поиска, встреч с героями и окружающими их людей, литературного творчества им создано более 20 книг.

По отзывам читателей и литературных критиков, лучшей книгой признан сборник документальных рассказов и повестей о детях – героях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов «Им не вручали повесток...». За 10 последних лет она издавалась 7 раз. Новое во многом отличается от старого, как художественным оформлением, так и значительным дополнением рассказов, ранее нигде не издававшихся. Объем книги увеличился вдвое. Издание иллюстрировано цветными фотографиями и рисунками. Эпиграфом к книге представлены проникновенные стихи известного поэта Сергея Наровчатова:

Юные, безусые герои,
Юными остались вы навек,
Перед вами вдруг ожившим строем
Мы стоим, не понимая век.
Боль и гнев тому причиной –
Благодарность вечная вам всем –
Маленькие, стойкие мужчины,
Девочки, достойные поэм.

Писатель И. Мельников, ветеран войны обратился в книге к юному поколению: «Тебе, юный читатель, посвящается эта книга, и если по прочтении её ты возьмешь себе в спутники хотя бы одного её героя, то я буду считать, что жизнь моя прожита не напрасно. Читайте, завидуйте боевому подвигу своих далеких сверстников! В те, теперь такие далекие годы лихолетья, герои этой книги – мальчишки и девчонки – были такими, как вы сегодня, но они очень-очень любили свою Родину и ради её свободы отдавали самое дорогое, что у них было – свои юные, прекрасные жизни».

Все рассказы и очерки писателя уникальны. Любой из них можно превратить в большое литературное произведение. Считаю удачным приёмом вкрапление поэтических строк, даже самих героев войны и книг, в прозаический текст:

...Мы из тех, кто страданья и беды
Вынес в жизни своей молодой,
Кто в пятнадцать вернулся с Победой,

И с безвременной сединой...

(Эмилия Шаврова, партизанская разведчица)

Прошли с боями свой путь от Керчи до Берлина девчонки, две Валентины: Ивановой, операционной сестре, сержанту медицинской службы, в Берлине исполнилось 14, а сержанту Таран – 10 лет! Сегодня на лацкане пиджака Артура Александровича Капустина сверкает медаль «За взятие Берлина». В десятилетнем возрасте вошел он в Берлин в победном мае 1945 года сыном 658-го авиационного полка. Больше примеров называть не буду: книгу надо читать и рассказывать о юных героях нашей легендарной земли и нам, библиотекарям, и нашим читателям. Они должны быть в нашей памяти всегда.

В огненных днях мы так и не узнали:

Меж юностью и детством где черта?

Нам в 43-м выдали медали

И только в 45-м паспорта...

Ю. Воронов

Растет новое поколение, которое впервые узнает о героическом подвиге юных крымчан времен Великой Отечественной войны. Книга «Им не вручали повесток...» – памятник! Каждый рассказ сборника (а их 23) – это отдельно взятые судьбы юных патриотов. Туся Давыдова, Лева Русак, Лера Соколова, Камелян Манбетов, Климка Кандюк, Боря Периоти, Арик Верницкий и многие другие. Русские и украинцы, белорусы и евреи, греки, армяне и татары... Они остались неустрашимыми, отважными, стойкими и мужественными в сердцах своих однополчан и ныне смотрят на нас с фотографий книги, рассказывают нам о себе.

«Но главное – это исторический документальный материал о действительно бесценном подвиге юных бойцов, достойных быть примером сегодняшним мальчишкам и девчонкам не только по защите Отечества, своего родного края, но и любви к людям, живущим в Крыму», – так сказал, прочитав книгу, председатель Крымского республиканского совета ветеранов, адмирал П. Максимов.

Герои книг И. Мельникова – настоящие герои – крымчане, поиску которых он посвятил всю свою «послевоенную» жизнь и сумел собрать документальные свидетельства их подвигов – стали широко известны. Их именами названы улицы, школы... Его герои стали народными...

Разве это не гражданский подвиг писателя?!.

За бесценный вклад в образование и воспитание поколения патриотов Отечества хранителю истории, подвигов подростков военных лет вручен диплом Международной АН педагогического образования. Он награжден Почетной грамотой Правительства Российской Федерации и дипломом Союза писателей России за лучшую книгу русскоязычного писателя СНГ. Иван Карпович назван почетным гражданином города Старый Крым, награжден Почетным знаком «За заслуги перед Симферополем».

Крымская земля обильно полита солдатской кровью. На нашем, похожем на сердце полуострове, два города-героя – Севастополь и Керчь. В боях за Крым 343 воина получили звание Героя Советского Союза, 15 стали полными кавалерами ордена Славы. Солдатам Победы посвящена книга «Они защищали Родину». В книгу вошли рассказы более десяти авторов, среди которых Н. Пупкевич, М. Мустафаев, А. Бойко, И. Турчин, С. Шаповалова, Т. Чуприна, но больше всего в них произведений Ивана Карповича Мельникова. Он же и автор-составитель этой книги. На презентации её, проводимой министерством по делам семьи и молодежи Автономной Республики Крым, присутствовали многие герои, представители их семей, преподаватели, студенты. Было вынесено решение: выход в свет этой книги – значимое событие для жизни нашей автономии и достойный подарок молодежи. Она признана лучшей книгой Украины о ветеранах войны.

И. Мельников – составитель нескольких таких, необходимых сегодня сборников. «Дети-герои» издавалась 12 лет подряд 250-ти тысячным тиражом. Полюбившийся многим сборник «Дівчатка» раскупили за один день. Как только появилась следующая – «Мы помним Вас, ребята» – в московском издательстве «Молодая гвардия» на русском языке, она тут же была переведена киевским издательством «Молодь» на украинский язык. Сборник «От Дніпра до Дуная» («Вічно живі») издан на русском, украинском и белорусском языках.

Талантливый прозаик-документалист постоянно встречается с молодежью, неугомонный человек с возрастом «за 80 лет» постоянно находится то в школах, то в санаториях, то в библиотеках, то в книжных магазинах в разных регионах Крыма, Украины, России: Москве, Саратове, Новороссийске, Волгограде... Он частый гость радио- и телепередач... Он сегодня, как и все свои прожитые годы, продолжает рассказывать, порой с героями книг, о том, как мальчишки и девчонки Страны Советов, преодолевая все преграды на своем тернистом пути, прибегая к хитростям (детским!) все-таки попадали на фронт, выходили на самую переднюю линию огня, были в разведке, активно участвовали в подпольном и партизанском движениях.

Никогда писатель не посмел отказать в своем выступлении ни одной крымской библиотеке. Я выступала с автором перед молодежью как ведущая и как чтица.

В Курске вместе с ним совершили рейд по школам и библиотекам представители губернатора Курской области и заместитель начальника управления по образованию и науке. В Москве он выступал на Поклонной горе перед участниками военно-патриотических отрядов. В скором будущем намечены выезды по Крыму (практически через день). Только что он приехал из Белгорода (запланировано десять выступлений, но их было гораздо больше: по 3- 4 выступления в день).

День писателя начинался в 8 часов утра и заканчивался в 20.00 вечера. Объезжая удивительные исторические места Белгорода и области (места Дм. Донского, М. Кутузова, К. Жукова и др.), школы, полковник медицинской службы ВМФ Украины, красивый седовласый человек Иван Карпович рассказывал молодежи о героях-крымчанах, ставших героями его книг, после многих лет изучения архивов, встреч с ними и их однополчанами. Его выступления прозвучали в радио- и телепередачах. Особенное место в сердце ветерана заняла встреча со студентами Белгородского университета культуры, искусства и туризма. Много теплых слов, благодарностей, заверений и цветов привез писатель на Крымскую землю.

Труд писателя-фронтовика, ровесника своих героев, отмечен Государственной премией АР Крым, присвоением звания «Заслуженный работник культуры Крыма».

В столе лежат материалы для издания новых творений. Вот только как издать их? А издавать произведения писателя святая необходимость ради вечной памяти уходящего поколения, чтобы нынешнее интеллектуальное и патриотическое поколение крымчан, их дети и внуки в будущем, никогда не забывали о том, какой ценой была завоевана свобода и всегда помнили о солдатах Победы.

В республиканском конкурсе сочинений учащихся школ, посвященном 65-летию Победы «Внуки пишут о войне», сказано много слов благодарности в адрес ныне живущих ветеранов и тем, кто остался вечно молодым на полях сражений. Я вижу в них низкий поклон и громадную корзину гвоздик писателю, ветерану войны и хранителю памяти «сороковых, грозových» годов уже прошлого XX столетия Ивану Карповичу Мельникову:

Сегодня мы не опоздали,
Хотим вам радость подарить,
Сказать вам то, что не сказали,
Что не устанем вас любить.

(Катя Заводчук, евпаторийская девятиклассница)

СКВОЗЬ ВОЛНЫ БЕСПОЩАДНЫХ ПОКОЛЕНИЙ **(к 90-летию Николая Фёдоровича Тарасенко –** **писателя, лауреата литературной премии им. Л. Толстого)**

Его отец, Фёдор Степанович, и мать, Ирина Фёдоровна, украинские крестьяне в поисках лучшей доли оказались в Крыму. Так полуостров и город Симферополь стали малой родиной Николая Тарасенко.

В школу он пришёл сам – шестилетним. Удивительно смело проявил свои умственные способности, и тут же был принят.

Он очень любил рисовать. И в бесхлебном 1932 году поступил в художественную мастерскую Деткомиссии, где был обучен шрифтам, практиковался на вывесках, плакатах, лозунгах. Это ремесло спасло в то время и подростка, и его семью от голода. Потом – педагогический институт с литфаком, как пишет автор: «бесплатная общедоступность к золотым россыпям литературного книжного слова».

В 1940 году появилась первая заметная публикация – четыре стихотворения в сборнике «Литературный Крым» (г. Симферополь). Но, окончив только три курса, романтически настроенный молодой человек поступил в Севастопольское военно-морское училище, где и встретил начало войны.

Н. Тарасенко прошёл Великую Отечественную рядовым солдатом, пехотинцем, для него она закончилась «в Берлине памятной росписью на рейхстаге, среди многих тысяч других ликующих росписей-восклицаний».

После войны доводилось много работать – художником в кинотеатрах, разъездным фотографом, в портретном цехе артели, драмтеатре. В паровозном депо в Черкассах рисовал звёзды и номера на тендерах и вагонах. Пользуясь правом бесплатного проезда, увидел родину В. Маяковского – грузинское село Багдади. Та поездка вдохновила на цикл стихотворений «Багдадские небеса». Николай отправил рукопись Н. Асееву и получил приглашение в Москву.

Публикации в «Литературной газете», в журналах... Книги – в издательствах. В 1960 году Н. Тарасенко стал членом Союза писателей СССР. Рекомендации ему дали известные мастера поэтического слова Николай Асеев, Борис Слуцкий, Василий Фёдоров.

В 1966 г. вернулся в Крым. Его первой книгой, изданной здесь, стал сборник стихов «Синь-море».

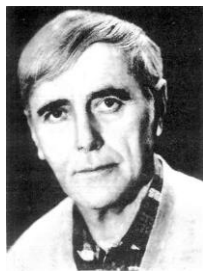
Н. Тарасенко – поэт и прозаик. Его стихи, поэмы, эссе, рассказы, повести и романы интересны, радуют читателей, учат смотреть на жизнь глазами людей, строящих будущее.

Писатель-фронтовик, участник обороны Севастополя посвятил Великой Отечественной войне многие свои поэтические произведения. К 60-летию Победы была издана его книга «Сквозь волны беспощадных поколений». В сборник вошли стихи из циклов «Поймать свой ритм», «Под небом Таврии рождённый», «След Одиссея», «Путешествие в Элладу», поэма «Отвлекающие десанты», роман «Месть эллинки».

Шагнул из тёплой рубки
в морозную купель.

Сцарапываю руки
о колкую капель.

Не видно Кара-Дага,

его огромных скал.
Держись, моя отвага,
идёт девятый вал!
Набросился штормяга,
кладёт волну к волне.
Война.
Приказ.
Присяга.
Граната на ремне.

Это строки из поэмы «Отвлекающий десант», которую Николай Тарасенко создал по рассказу близкого друга-курсанта, чудом оставшегося в живых:

... Отсюда
десанту
притихнувший стих
посвящён,
геройская тема отыщет
созвучия снова.
Отныне с поэмой
расставшийся я – это он,
курсант Пламеневский.
Ему и поручено слово.
... Отвлекающие десанты,
военкоровская строка
про геройский рывок
азартный
безымянного моряка!
Завьюжило,
как на полюсе,
в тревожном
Новороссийске,
где главный десант
готовился,
тот, Керченско-Феодосийский.

Сам познавший ужасы войны, поэт пишет:
Вминают бокалы горячий песок в Коктебеле
отличные парни в усах, бакенбардах и без.
А в Доме поэта сияют его акварели
Холмов киммерийских, заливов и этих небес.
Не будем искать поученья в любом разговоре,
а просто представим сегодняшним солнечным днём,
какое тут было студёное мёртвое море
и юность какая тонула под пулями в нём.

Он очень любит Крым, свою малую родину, что подтверждают сотни его поэтических строк: «В Тавриде я жил, как в Элладе», «Под небом Таврии рождённый» и др. Некоторое время он жил в Старом Крыму. Бродил гриновскими тропинками в соседстве с мемориальным домиком, могилой под разросшейся алычой, каменной пирамидкой на вершине холма, где ежегодно в день рождения писателя молодые люди поднимают символические алые паруса.

Н. Тарасенко несколько раз обращался к творчеству А. Грина. Книга «Александр Грин в Крыму. Последний лучник» даёт нам возможность по-настоящему понять этого «сказочного странника», ни на кого не похожего, единственного. В неповторимой личной тональности рассказал нам Николай Фёдорович о жизни «светлейшего из земных мечтателей».

Молодые годы писателя окрашены его увлечённостью красотой поэтической речи. В вышеупомянутой книге несколько строк посвящено поэту Григорию Петникову, равнодушному к слову, пристрастному к новаторскому словотворчеству, к литературным экспериментам, редактору харьковского журнала «Пути творчества». Он похоронен на старокрымском кладбище рядом с А. Грином. Кумирами студенческих лет были В. Маяковский, А. Блок, М. Волошин, Н. Гумилев.

Он любит творчество известного поэта Леонида Мартынова. Добрым словом вспоминает Бориса Слуцкого, часто читает его полюбившиеся стихи, вселяющие надежды на будущее:

Угасают большие огни
и светить за себя поручают...

У Николая Тарасенко много стихов, посвящённых писателям: «Вспоминаю Асеева», «Подкова» (памяти Фатьянова), «Гурзуф чеховский» и другие. Он считает жизненной удачей свои встречи с Андреем Вознесенским. Они были не похожи по судьбе и по характеру. Андрей – моложе. Обращались друг к другу на «ты», доверяли друг другу. Но различие чувствовалось, «как между эпохами...». Поэтические автографы на дарственных сборниках напоминают о добром времени: «Любимому Коле с нежной дружбой к нему, к его поэзии... Андрюша В.».

С уважением относился к сотоварищу по перу Александр Андреевич Лесин. О жизни и творчестве коллеги писали ветераны войны – Алексей Малин, Анатолий Милявский, дети войны Владимир Куковякин, Валерий Митрохин и др.

Николай Тарасенко полон творческих замыслов и пишет! Мы воспринимаем его книги как изобретение реальной жизни, сквозь которую проявляется и личность автора:

Прекрасен мир,
в нём свет и радость,
А если зло —
не от меня!

Я искренне уважаю его жену – Татьяну Михайловну Ковалевскую – хорошего поэта. Они вместе уже более тридцати лет. Живут в Севастополе в очень скромном домике. «Бессребреники» – так называют этих духовно наполненных людей, но с минимальным достатком. Поневоле вспоминаются строки В. Маяковского: «Мне и рубля не накопили строчки...». И тем не менее Татьяна пишет:

Мы были!
Пусть ветрено
 и нерасчетливо мы жили.
Но не отводили,
 не прятали глаз.
Как хочется жить,
Чтоб вспоминали нас...
И, может быть, даже –
 вдогонку! –
Любили.

К сожалению, Татьяна Михайловна ушла от нас навсегда.

На вопрос журналистов: «Какие задачи должен сегодня ставить перед собой писатель?», – Николай Федорович ответил: «Пытаться объяснить себе и людям, что ты за личность. Каков ты есть как человек и писатель и как представляешь и оцениваешь окружающий мир». Его мир – гармоничный, сбалансированный, независимый. Он предпочитает вечные ценности:

Всегдашней толкотне –
 полупустыню,
экранам — книгу
 с лампочкой ночной,
мудреным схемам –
 истины простые,
противоборству –
 мир с самим собой.

НАША ЖИЗНЬ – ВСЕГО МГНОВЕНИЕ **(к 85-летию крымского поэта Н. Д. Бербера)**

По особенному, как-то необыкновенно празднично было в Доме Союза русских, украинских, белорусских писателей им. А. Домбровского, светлые радостные лица, искренние поздравления, стихи, смех, песни, шутки, музыка... Всё очень просто: крымскому писателю Николаю Демьяновичу Берберу исполнилось 85 лет!

Поздравить юбиляра пришли поэты, прозаики, критики, читатели и библиотекари, но особенно отличились члены литературной студии «Пегас» при клубе инвалидов «Оптимист»:

Не подвластна расстоянью времени
Красота и доброта души.
Наша жизнь – прекрасное мгновение.
Каждым мигом надо дорожить!..

Прекрасно читал поэт свои стихи. Удивил всех семейный дуэт Берберов, исполнивший прекрасное стихотворение С. Острового «Вечный вопрос»:

Однажды эту женщину спросили:
– За что ты любишь так его, скажи?
Неужто же во всей большой России
Достойные повывелись мужи?

Евдокия Дмитриевна Бербер (Швец) – жена, муза-вдохновительница, первый критик самых свежих поэтических строк, спокойно, убедительно, с глубоким уважением к человеку, прошедшему рядом с нею в горести и радости дорогу жизни длиною в 60 лет, своим достойным ответом покорила всех. Еще более все были благодарны этой милой женщине за чтение лирических произведений супруга. Она их все знает наизусть, чувствует, сопереживает и как хороший музыкант передает нам свое образное видение поэтических строк любимого человека.

Неугомонные, всегда с молодой душой люди, прожив 85 лет, обычно свои прожитые годы называют... МИГОМ. А каким он был у поэта Н. Бербера?

... 1944 год. Бушевало пламя Великой Отечественной войны. По стране проходил последний призыв в армию ребят 1927 года рождения. 6 декабря мальчишка из села Николаевка Веселиновского района на Николаевщине в свои неполные 16 лет был призван в армию. Почему так рано? Да, все очень просто... Прибавил себе год, чтобы «пойти на войну» и освободить страну от фашистов... Удивительное поколение!

Мальчишки и девчонки мечтали о подвигах, им казалось, что все самое главное прошло мимо: спасение челюскинцев, тревога за плутающую в тайге Марину Раскину, покорение полюса, Испания – всё, чем они жили в детстве.

Сорок четвертый год. Шестое декабря.
В ту пору мне исполнилось шестнадцать.
И в тот же день, едва взошла заря,
Мне с детством суждено было расстаться.

Родился Николай в день Св. Николая (19 декабря), но отмечает именины 6 декабря – в день призыва в армию, в бушующее огненное пламя Великой Отечественной войны.

С первых дней службы стал курсантом школы сержантского состава 24-го учебного стрелкового полка. В начале марта 1945 года в период передислокации войск был тяжело ранен вражеским осколком в голову. После лечения в госпитале возвратился в строй.

... Юности моей начало,
Годы огненного детства,
Вы всегда перед глазами,
Никуда от вас не деться.

После Победы продолжил службу в артиллерийских частях Одесского военного округа.

Конечно же, никто из нас не удивится, увидев его произведения военно-патриотической тематики – цикл стихов «В шестнадцать лет», куда вошёл венок сонетов «Ради жизни», посвящённый 20-летнему командиру саперного взвода лейтенанту Василию Швецу и шести бойцам его взвода, которым за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра, присвоено звание Героя Советского Союза. Потом Николай Демьянович будет писать стихи о природе, о любви, обо всем, что хотелось отстоять, защитить, согреть, восхищаться...

Была мечта учиться... И он смело осуществлял ее. Успешно завершена учёба в Симферопольской сменной школе рабочей молодежи № 1. Здесь он встретил свою любовь. Прошёл все три тура экзамена по спецпредмету во ВГИК на режиссерское отделение, но не прошёл по возрасту. От решения получить высшее образование не отступил. Он окончил Всесоюзный заочный институт советской торговли и журналистское отделение Киевского университета им. Т. Г. Шевченко.

Ему был доверен отдел организации торговли и пропаганды книги Крымского облкниготорга, позже он был литературным редактором редакционно-издательского отдела Крымоблполиграфиздата. Около 10 лет – корреспондентом газеты Верховного Совета АРК «Крымские известия».

Николай Демьянович очень любит поэзию и дружит с ней с юности. В солдатское «личное время» или послеобеденный «отбой» (сон) он брал томик Пушкина и не просто читал его, а изучал, и считал роман «Евгений Онегин» энциклопедией русской жизни. Многие главы его знал наизусть и в любой момент мог произнести их красивым, хорошо поставленным голосом.

Поэзию Н. Бербера его почитатели знали благодаря многочисленным публикациям в периодике и коллективных сборниках: «Советский воин», «Юность», «Ренессанс», «Крымуша», «Брега Тавриды» и др., коллективных сборниках «День поэзии в Крыму», «Песни солнечного края», «О чем поет народ Отчизны», «Хлеб, пахнувший порохом», «Ручьи» и др.

Первый поэтический сборник «И свет, и боль...» издан только в 1990 году в книжном издательстве «Таврия». Его «крестным отцом» был член Союза писателей СССР, талантливый поэт-сатирик, долгое время руководивший Союзом писателей Крыма Алексей Карлович Малин. Он так и

написал» в напутственной речи: «Николай Бербер – поэт доброй души. Он видит красоту матери нашей – природы, восхищается ею. Любит жизнь, любит людей... Его стихи о животворной силе родной земли, которая рождает богатырей, приносит ему за труд особое удовлетворение. И в маленькой росинке поэт видит весь мир:

Как жар земной в миниатюре,
Свисает капля с лепестка.
В ней ясно виден блеск лазури,
Петляет змейкою река...

Вот как сказал о поэте известный филолог А. Рудяков: «Николай Бербер – интересный поэт, обладающий нетривиальным видением мира, имеющий собственное художественное мироощущение и поэтический язык... Его природа помогает человеку понять самого себя, свое предназначение: она то созвучна его настроению, то контрастирует с ним, тем самым показывая читателю фокусировку взгляда на мир и лирического героя...».

С рассвета по горной брочу крутизне,
У самого неба встречаю восходы.
И каждый цветок открывается мне,
Как буква в азбуке крымской природы.

Н. Бербер порадовал читателей и другими поэтическими сборниками «Следы звездопадов», «Древний Крым», «Тепло земли», «Крымские россыпи», «Воронцовский сад. Два венка сонетов».

Говорят, поэзия – это желание юной души быть мудрой. Для Николая Демьяновича, как человека, перешагнувшего черту юности, поэзия – это способность мудрой души оставаться юной :

Поэзия давно мое пристанище,
И свет, и боль, и вечный зов души...

Эти поэтические строки как нельзя лучше определяют предназначение вступления в мир поэтического мира Николая Бербера.

Многим запомнились циклы его стихов, посвященные близким людям – «Евдокии» (музе и хранительнице семейного очага), «Первая весна» (старшему сыну, трагически погибшему), о Крыме. Больше двадцати песен на слова поэта написал композитор Г. Квач.

Он принят в Союз журналистов СССР (1983), Союз писателей Крыма (1998), Союз русских, украинских и белорусских писателей АР Крым (2000 г.). Он – член Международной ассоциации писателей-баталистов и маринистов.

До распада Союза ССР творческая работа поэта была тесно связана с лекционной пропагандой советской и зарубежной литературы по линии общества «Знание». Значительное место отводилось рассказам о деятельности областной писательской организации, крымских поэтов и прозаиков – Алексею Малине, Марии Глушко, Анатолии Домбровском, Александре Лесине, Владимире Орлове, Владимире Терехове, Михаиле

Казакове, Григории Пяткове и других. В конце каждой встречи рассказывал о себе и читал свои стихи.

Около пятидесяти лет Николай Демьянович на общественных началах, не имея выходных дней, с удовольствием руководил литературными объединениями, помогая стать многим настоящим знатоками литературы, а кому-то и писателями. С 1965 года – при газете «Ленинец» Симферопольского района. В его состав вошли известные жители совхоза «Южный» В. Черный, В. Лазов, Е. Скоропадская, П. Ананчиков... В 1981 году – при Симферопольском гарнизонном Доме офицеров создано литобъединение «Искра». Офицеры, солдаты срочной службы, члены семей, ветераны Великой Отечественной войны очень любили здесь встречи с авторами произведений на военно-патриотическую тему – Г. Северским, А. Казарьяном, Н. Луговым, Ф. Третьяковым, В. Ковтуном и др. Как правило, произведения членов литобъединения после серьезного их обсуждения готовились к публикации и печатались на страницах газеты Одесского военного округа «Защитник Родины» под заголовком «Знакомьтесь: литобъединение «Искра». Вот их имена – С. Каламагин, Н. Смашников, Н. Измайлова, О. Иванова, С. Левантович, С. Лимарченко... Читатели любили встречи с ними. А они всегда благодарны Н. Берберу.

Нельзя не упомянуть о Всекрымском литературном объединении «Лукоморье» при газете «Крымские известия». Интересна история его создания. Все это подлежит отдельному интересному воспроизведению. Но позже... Вспомним такой факт: в 1996 году московским издательством «Рекламная библиотечка поэзии» издан коллективный сборник «Сердолик». Приняли участие в маленькой, такой желанной книжке, 13 человек. Каждый из них хранит её как самую дорогую реликвию.

С 2005 года Иван Демьянович руководил литературной студией им. А. Домбровского при Союзе русских, украинских и белорусских писателей АРК.

Труд его не остался незамеченным. За значительный личный вклад в развитие поэзии, многолетнюю творческую деятельность, высокий профессионализм Николаю Демьяновичу присвоено звание «Лауреат премии Автономной Республики Крым», он награжден Почетным знаком отличия «За заслуги перед Симферополем» и др. В день юбилея Николай Демьянович был необыкновенно счастливым и красивым человеком. Иначе и не могло быть... Он был окружен заслуженным вниманием и почтением уважаемых гостей. Поздравлений было много. Но доброе посвящение В. Рычковой, члена литстудии «Пегас» при клубе инвалидов «Оптимист», которому он отдает сегодня весь свой накопленный опыт, знания, любовь к людям, будет созреть его всю жизнь:

Будьте сердцем молоды как прежде,
Пусть горят задоринкой глаза.

И всегда горит звезда надежды
Без которой в жизни нам нельзя.
 А душа пусть остается юной
 Несмотря на карусели лет.
 Пусть звенят золотые сердца струны
 И горит неугасимый свет.
И преодолев судьбы капризы
Птицей в облака взлетайте вновь.
Пусть сопровождают Вас по жизни
Вера, вдохновенье и любовь.

НАШ ЗЕМЛЯК, ЧАСТЬ БЛОКАДНОЙ ЛЕГЕНДЫ (Яков Бабушкин)

Мне очень хочется, чтобы каждый крымчанин знал о нашем земляке, евпаторийце, близком родственнике семьи известного писателя Б. Сермана – Якове Львовиче Бабушкине. Память о нём хранится в архивных письмах и документах его семьи, в воспоминаниях друзей и сотрудников, в посвященных ему строках романов и очерков, написанных маститыми А. Чаковским, Е. Шварцем, А. Фадеевым, А. Мариенгофом, Д. Граниным и др. Ему посвящены прекрасные книги поэтессы-блокадницы Ольги Берггольц.

В период блокады Ленинграда он был художественным руководителем Дома радио. Будучи прекрасным организатором, энергичным и инициативным человеком в тяжелейших условиях блокады объединил многих писателей и музыкантов в известной передаче «Говорит Ленинград». По воспоминаниям коллег он был мозговым центром радиокomiteта, живым нервом необыкновенно сложной, творческой работы. Все должны знать: Ленинград не сдаётся, живёт и борется. В эфир шли репортажи о действующих заводах, на которых за станками работали мальчишки, заменившие отцов и дедов, о войсковых подразделениях, защищавших город, беседы с жителями, с народными ополченцами. Из этих репортажей рождались «летописи военных будней». Много раз выступали на эфире со своими мужественными стихами Н. Тихонов, А. Прокофьев, В. Саянов, А. Фадеев, М. Шолохов... В «Радиохронике» с удовольствием работали М. Зощенко, Е. Шварц, И. Миттер. «Я думаю, что никогда больше не будут люди слушать стихи так, как ленинградских поэтов в ту зиму голодные, опухшие, еле живые ленинградцы. Мы знаем это потому, что они находили в себе силы даже писать об этом в радиокomiteт, даже приходиться сюда за тем

или иным, запомнившимся им стихотворением. Это были самые разные люди – студенты, домохозяйки, военные», – писала О. Берггольц. Среди физических и нравственных терзаний они отзывались на поэзию, на искусство.

Именно Яков Бабушкин предложил давать в эфир классику. Театры, кино, библиотеки были закрыты, да и у людей на посещение их нет ни времени, ни настроения, ни сил. И прозвучали у микрофона строки из Толстого, Гоголя, Чехова...

Он был инициатором такого интереснейшего начинания как «Чтение с продолжением», из которого очень интересно вырос «Театр у микрофона», превратившийся позже в городской драматический театр им. Комиссаржевской. Репетировали по частям печатавшуюся в «Правде» пьесу А. Корнейчука «Фронт».

Одним из его ярких подвигов стала организация выступления симфонического оркестра с Седьмой симфонией Д. Шостаковича. Причём здесь подвиг? Рассказываю. Композитор создал своё произведение в самом начале войны. Мечтали послушать её после войны. И вдруг в беседе Яша высказал дерзкую мысль: «А если попробовать её нам?». И это казалось безумием. Оптимистичный по натуре и обязательный в каждом своём слове и деле, он начал с того, что попросил композитора выслать партитуру симфонии. Она прозвучала в марте в Куйбышеве, в Москве. Военный самолет, одолев блокадное небо, доставил в Ленинград особой важности фронтовой груз – партитуру.

И били вражьи пушки, и вполнеба
Вставала плотного огня стена,
Но летчик знал: мы ждем не только хлеба -
Как хлеб, как жизнь, нам музыка нужна.
...В то утро партитуру он вручил
Оркестру трудового Ленинграда.

Л. Попова «Седьмая симфония»

Оркестр пришлось комплектовать из всех музыкантов, кого только удалось разыскать. По несколько раз в день по радио звучали приглашения: «Просьба ко всем музыкантам Ленинграда явиться на регистрацию...». Добились разрешения на привлечение профессионалов, воевавших в частях на ленинградском и балтийском фронтах. И армия, стоявшая в обороне города, помогла армии искусств, шедшей в атаку. Многие были из числа пенсионеров, изможденных блокадников. Они извлекли свои концертные фракы, инструменты, кажущиеся непомерно тяжелым грузом, и пришли к Дому радио. Стало необходимою как-то поддерживать их в восстановлении здоровья. «Духовикам» (играющим на духовых инструментах) полагался двойной паек. «Каждая нота давалась трубачам, как шаг – обессиленному пешеходу», вспоминали очевидцы. В Ленинградском архиве был найден документ, написанный машинисткой под диктовку Я. Бабушкина: «Первая

скрипка умирает, барабан умер по дороге на работу, валторна при смерти...». Среди участников созданного оркестра были и крымчане. Работы было очень много, репетировали с утра до ночи. Всего не перечислить. Какие только не стояли задачи перед руководителем!.. Но дело выполнено!

23 июля 1942 года Гитлер приказал группе армий «Север» к началу сентября «разделиться с Ленинградом и его защитниками». В разгар подготовки гитлеровцев к новому штурму 9 августа 1942 года в девятнадцать ноль-ноль из Ленинграда на весь мир прозвучала Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, начав свое контраступление.

Повинуясь движению дирижерской палочки Карла Элиасберга (усохшего, и в уже не по фигуре широком фраке), грянула Седьмая – Ленинградская – симфония Дмитрия Шостаковича гимном жизни, грядущей победы, несгибаемой стойкости защитников осажденного города. Седьмая звучала во всех домах, на улицах и площадях осажденного города. Во время исполнения она все восемьдесят минут транслировалась по радио, все восемьдесят минут ни один снаряд не упал на улицы Ленинграда, ни один вражеский самолет не прорвался в город. Её слушали пехотинцы и моряки, артиллеристы и летчики – защитники Ленинграда. Слушали Ленинградскую на передовых позициях и в тылах всех фронтов, в самых отдаленных уголках огромной нашей страны. В бешенство пришли гитлеровцы, услышав по громкоговорителям связи из города, который они считали мертвым, мощное звучание симфонического оркестра. «Весть об этой передаче, ставшей кульминацией легенды о Седьмой Ленинградской, облетела весь мир», – так написал ветеран Великой Отечественной войны, наш крымский писатель Б. Серман в книге «Восхождение».

...И музыка встала над мраком развалин,

Крушила безмолвие темных квартир.

И слушал ее ошарашенный мир...

Вы так бы смогли, если б вы умирали?..

...Молча, без единого звука, принял музыку замерший зал. А когда замолчала последняя нота дирижер, как положено, подал руку Первой скрипке М. Авдееву, раздались громкие аплодисменты. Яков Львович стоял за колонной, в самом конце зала, негромко хлопая. Его буквально затащили на сцену, торжественно признавая и его победу. Описать состояние этого человека в тот момент не могу, но знаю: он имел полное право чувствовать себя так, как написала в свое время его друг и коллега О. Берггольц:

И мне любой дороже славы,

что я ценой моей зимы

владею счастьем и правом

в стихах поставить «я» как «мы».

Это еще одна героическая страница летописей блокады Ленинграда. В ней душа евпаторийского подростка, ставшего ленинградцем навечно.

В воспоминаниях поэтессы писалось о том, что Яков Львович был очень плох, почти «не в форме»: отек, позеленел, с трудом поднимался по лестнице, очень мало спал, много работал. Её сестра Мария Федоровна говорила: «Я не пойму, откуда черпал энергию давно уже физически ослабленный Яша. Он исходил пешком огромные расстояния в поисках актеров для «Театра у микрофона», спасал от голода подопечных своих актеров, навещал больных, морально поддерживал тех, кто терял веру в себя, успевал писать, подбирать репертуар, бывать на репетициях, шутить и подзадоривать, подсказывать людям что-то очень важное и нужное. Всё это делал Яша – всегда сосредоточенный, волевой, тихий и добрый. Не было у него счёта уничтоженных фашистов, но был счёт спасенных от блокадных бед и страданий людей, поднимаемых им духовно, и это тоже был счёт войны!»

Разве можно было когда-нибудь подумать что может свершиться такое во многом непонятное, душераздирающее событие? Он сразу заметил беспокойные взгляды сослуживцев и слезы на глазах у многих. Что случилось? На доске объявлений был вывешен приказ о его и ещё нескольких сотрудников-евреев увольнении (без причины, без уведомления!). Возможно, причина была в том, что по своей воле легендарный и талантливый радиожурналист провёл запрещенную к эфиру радиопередачу «Февральский дневник» (стихи О. Берггольц о положении в Ленинграде). Это были первые ростки чудовищной кампании, охватившей впоследствии всю страну и вошедшую в историю как «борьба с космополитизмом». Не учитывались ни заслуги, ни достижения. Некоторых работников трудоустроили, Яков «сам ушел в станочки». С увольнением механически пропала бронь, та самая которую он хотел сбросить с первых дней войны, а его не отпускали, считая очень необходимым в радиокомитете. На фронте официально числился писарем, выполняя функции политработника. Постоянно рвался в боевые части: его гнало униженное достоинство, оскорбленное самолюбие. Всё происшедшее он расценивал как подозрение в том, что скрывается, уклоняется от прямого участия в вооруженной части с врагом. И добился своего. В письме в Сибирь написал: «Дорогие сестренята, Ленинград перестал быть фронтом. Я ухожу на фронт». На передовую к нему приезжал К. Элиасберг. Яков Львович был собран, совершенно уверен в своих силах, в необходимости того, что делал. Состоялось их последнее рукопожатие... Встречи продолжались все годы, пока у пульта стоял дирижер и зал наполнялся музыкой.

Совсем незадолго до гибели Яков Львович прислал телеграмму маме: «Я горд сознанием того, что в обширной истории страшных лет нашего народа остались плоды малой, но моей личной работы, результаты усилий моего сердца, мозга, капли моего пота и здоровья».

... Во время снятия блокады Я. Бабушкин был на Карельском перешейке, откуда был переброшен в Нарву, под которой его след оборвался.

Никто точно не знал, когда он погиб. Считают, что вышел из редакции во время сильного обстрела и в редакцию не вернулся. Говорят и другое, очень страшное... Много горя принесла война, до сих расхлебываемся...

Население Евпатории чтит память Якова Львовича Бабушкина, когда-то мечтавшего обязательно дожить до Победы и «посмотреть как всё это будет». О нём продолжают писать прозу, стихи. Старшеклассники пишут сочинения. На стене дома, в котором он жил, висит мемориальная доска. Её организовала инициативная группа писателей, в составе поэтов О. Бондаренко, С. Овчаренко, А. Склярука и других литераторов. Здесь часто лежат живые цветы.

Сергей Овчаренко, поэт, лауреат премии Автономной республики Крым написал:

... Мой земляк, часть блокадной легенды,
Гордость нашего городка,
Жаль не дожил до полной Победы,
Но остался в веках навсегда.
И живет во мне странная вера
В то, что встречу его я живым,
Может быть на ступеньках «Дюльбары»,
Может быть, где-нибудь у Невы...

В 2014 году отметили 70-летие этому страшному времени – блокаде Ленинграда.

Я никогда героем не была,
не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
я не героизмовала, а жила.

Так написала в «Февральском дневнике» (январь-февраль 1942) любимица города-героя поэтесса Ольга Берггольц и завершила его так:

... И, крылья мечевидные расправив,
над нами встанет бронзовая Слава,
держа венки в обугленных руках.

«Никто не забыт и ни что не забыто» – эти слова О. Берггольц подтолкнули меня напомнить всем о нашем Якове Бабушкине, детство и юность которого прошли в провинциальном, маленьком и уютном городке Евпатория, вся недолгая героическая жизнь его посвящена подвигу блокадного Ленинграда.

«РОЖДЕННЫЙ В РУБАШКЕ...» (Э. М. Грабовецкий)

Так называются сборники документов, воспоминаний, очерков, статей, стихов, фотокопий картин, фотографий (в 2-х книгах), изданные в Израиле издательством ABCprint (2012 г.). Они посвящены 100-летию художника, издателя и оформителя книги, танкиста, партизана Э. М. Грабовецкого. Боевые заслуги Эммануила Марковича отмечены орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, «За мужество», медалью «Партизан Великой Отечественной войны», «За освобождение Севастополя» и другими.

«Родился в рубашке...». Я назвала одно из любимых изречений этого сильного и мужественного человека. «Были и смерть близких людей, война, голод... Но было и непреодолимое желание жить, созидать, творить, дарить улыбку окружающим. Была любовь к родным, друзьям, Крыму», – так написала о нём корреспондент газеты «Крымская правда» Н. Пупкова. В помещении Крымской организации Союза художников Украины на стенде, посвящённом ветеранам войны «Они сражались за Родину» достойное место занимает член Союза художников СССР Эммануил Грабовецкий, искусство которого и поныне в строю.

Руководителем, основным исполнителем этого издания «Рожденный в рубашке» стали дочь и зять нашего знаменитого земляка Виктория, Феликс Жуковы и их дочь филолог Валентина Кутовская. В письме автор-составитель написала так: «Я постаралась (не знаю, насколько это удалось) сделать свой сборник документальным. В книге вы найдете сведения о биографии Э. Грабовецкого, его семье, друзьях-партизанах, художниках, писателях (Б. Сермане, А. Милявском, Е. Поповкине и др.). Прочитаете список книг, оформленных художником Э. Грабовецким, увидите экслибрисы, каталоги выставок. Во втором томе – цветной и чёрно-белый блоки фотографий, этюдов, гравюр художника».

Те, кто хотя бы раз побывал в Крыму и проехал по трассе Симферополь – Алушта, видели памятник «Партизанская шапка». Его автор – Эммануил Грабовецкий. Человек-история, человек-легенда. Он стал символом, визитной карточкой военного Крыма.

Он воспет в стихах и песнях. Сюда уже многие десятилетия возлагаются цветы седовласыми ветеранами, бывшими народными мстителями, их детьми, внуками и правнуками. Сюда приезжают молодежны и будут приезжать всегда.

После освобождения Симферополя Эммануил Маркович работал в газетах «Боевая слава», «Красный Крым», впоследствии «Крымская правда» – заводделом иллюстраций. Его работы бережно хранятся в архиве газеты.

Несмотря на мирное время, военная тематика была основной в его творчестве. Он создал ряд гравюр о партизанских буднях, портреты боевых соратников.

С 1965 по 1985 гг. Э. Грабовецкий оформлял экспозиции в Симферопольском краеведческом музее – «Партизанское движение в Крыму», Евпаторийском краеведческом музее – «История человечества» и другие. В архиве бывшего партизана 242 фотографии – встречи с боевыми друзьями (по боевым местам, на маевках).

Есть перечень книг (более 110), оформленных художником Э. Грабовецким, начиная с 1941 года по 1968 год. Библиотекари неоднократно организовывали выставки художника – оформителя книг произведений многих крымских литераторов. Писатели всегда были благодарны ему. Известный поэт Борис Серман, друг художника, шутя, но от всей души, написал так :

Рифмую моментально я:
Обложка гениальная,
И от души за это
Спасибо от поэтов!

Наш земляк является участником многих художественных выставок, в том числе выставок экслибрисов в Италии, Югославии, Чехословакии, Польше, Румынии, Венгрии, Германии и Дании. Сухой перечень фактов?.. За ними бессонные ночи напряженного творческого труда. Читаешь книгу взхлеб, боишься пропустить хоть одну строчку, документ о герое книги – Человеке редкой скромности и огромного таланта – и его соратниках:

...Но вдруг сердца разбередит
Великой правды слово
Она на выставках глядит
С картин Эммануила.
Глядит и трогает сердца
Без фальши, без изъяна
Глазами страстного бойца,
Глазами партизана...
Тылы врага атаковал.
Броски, как сход лавины.
И на привалах рисовал
Эскизы и картины
Талант признание нашел
В послевоенном мире.
Он по-особому расцвел:
Ста ярче, глубже, шире.
Вот «Шапка». Партизанский дар.
Цветы у пьедестала.
Он, легендарный комиссар, –

Творец мемориала.
Заслуг в Крыму не перечесть.
В советском, постсоветском.
Сегодня я сочту за честь
Писать о Грабовецком
Сегодня выставка картин
Святые чувства будит...
Художник, воин, патриот,
Он жил, живет, жить будет!

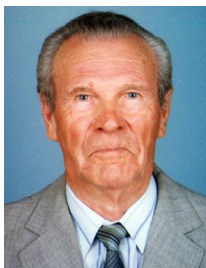
Б. Брусиловский «Большая правда о войне»

Я была знакома с Эммануилом Марковичем, некоторыми членами его большой и красивой семьи, друзьями – Б. Серманом, А. Милявским, А. Малиным и другими из его окружения уважаемыми людьми. Благодарна тем встречам, которые подружили нас. Солидарна с журналисткой, драматургом, новеллисткой М. Рощиной, сказавшей об Э. М. Грабовецком так: «Когда говорят «душа компании» – это о нём. Когда говорят «герой» – это о нём. Когда говорят «художник, мастер» – это о нём. Когда говорят «воплощение галантности» – это о нём. Он заражает находящихся рядом любовью к жизни, каким-то мальчишечьим озорством. Ему лучшие поэты Крыма посвящали стихи. Нет ни одного крымского журналиста, который не писал бы об этом человеке. Очень часто к нему обращаются за помощью более молодые, более здоровые. Он помогает. И сопереживает».

Искренне рекомендую читателям поглубже познакомиться с двухтомником «Рождённый в рубашке». Многим крымчанам будет интересно познакомиться с жизнью земляков, таких знакомых героев книги – интересными и талантливыми людьми. Молодежи будет полезно знать и гордиться ими. Эта книга – подарок – один из лучших примеров почтительности и благоговения перед родителями. В сборнике – вся жизнь. К поиску и подбору материала привлекались известные музейные и библиотечные работники. Книги подарены в республиканские библиотеки и музеи, друзьям.

В Республиканских библиотеках – научной универсальной библиотеке им И. Франко, для молодёжи и детской им. В. Орлова состоятся большие праздники в связи с изданием книги и 70-летием Победы. Дружная семья Эммануила Марковича бережно хранит всё его большое творческое наследие. И так щедро, с помощью КНИГИ, поделилась с нами воспоминаниями об интереснейших личностях, их деяниях. Так пополнилось наше крымоведение новыми интереснейшими страницами, благодаря громадному и скрупулёзному труду талантливой семьи Грабовецких, под руководством Виктории и Феликса Жуковых и их дочери Валентины Кутовской.

ЛЕГЕНДА КРЫМСКОЙ ЗЕМЛИ (Г. В. Ивановский)

Его называют легендой культуры, настолько многообразными весомым оказался вклад Георгия Васильевича Ивановского в культурное строительство Крыма. За восемнадцать лет беспрерывной работы начальником областного управления культуры (одним из первых!) он совершил настоящий трудовой подвиг.

Родился 9 ноября 1919 года в городе Ржеве Тверской области. Отец умер в 1932 году, оставив жену с пятью детьми. Тринадцатилетний Георгий остался старшим в семье.

Пришлось делать выбор: продолжать самому учиться или помочь матери растить и учить меньших. И уже в 1934 году он стоял за слесарным верстаком, чуть позже исполнял обязанности мастера механического цеха.

Незабываемые, удивительные тридцатые годы, время массового героизма, высокой духовности и нетерпеливого движения вперед. Освоение Сибири, Дальнего Востока, героин-летчики, папанинцы, знаменитая формула «труд в СССР есть дело чести, дело славы, дело доблести и геройства», вдохновляли желание быть полезным Родине, воспитывали горячий патриотизм.

Жилось голодно. Но юность оставалась юностью. Вступил в комсомол, а через год уже был избран секретарем комсомольского комитета фабрики им. Ворошилова. Активно участвовал в художественной самодеятельности, играл в оркестре, пел в хоре и учился в вечерней школе.

Потом огромное строительство мурманского завода. Много лет спустя, уже в Крыму, ему была вручена дорогая медаль «За оборону Советского Заполярья». В начале войны он прошел курс обучения в Лепельском военном училище (г. Череповцы). Командовал минометной батареей на Калининском фронте в составе 3-й Ударной армии, затем под Сталинградом в составе 65 армии в жаркое лето 1942 года, когда фашистские полчища, не считаясь ни с чем, рвались к Сталинграду. Был тяжело ранен, семь месяцев лежал в разных госпиталях. Еще ходил с костылями, когда ему предложили учебу в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ.

В 1946 году Георгий Васильевич был отправлен на работу в комсомоле в Крым. В ноябре 1948 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. Второй орден Трудового Красного Знамени он получил за успехи Крымской области в культурном строительстве в 1971 году.

В 1949 году был зачислен слушателем Академии общественных наук при ЦК КПСС. В этом же году по стране началась «разборка с кадрами». Георгий Васильевич был уволен с громкой формулировкой: «За внедрение антипартийных методов в руководстве областной комсомольской

организации». До Крыма дошло известное «Ленинградское дело», позорное и надуманное, искалечившее судьбы многих честных людей по стране. Только через 10 лет Георгий Васильевич смог вернуться в Крым.

С февраля 1964 по июнь 1982 года – 18 лет – он возглавлял областное управление культуры Крымоблисполкома. Человек, стоящий во главе отрасли культуры, направляющий и координирующий все её специфические подразделения – Георгий Васильевич – обладал широкой общекультурной эрудицией, обширными знаниями, умел разговаривать с музыкантом, художником, хормейстером, библиотекарем, балетмейстером, режиссером на их языке.

Он принял отрасль культуры в Крыму с очень слабой материальной базой. И следует отметить, за годы его работы построено более 350 клубов и Домов культуры на 14 5570 мест – новая современная база культуры. На этой базе работало 11 088 коллективов художественной самодеятельности, в котором насчитывалось 189 тысяч участников, из них 80 коллективов, которым присвоено звание народных.

Высоких результатов достигла работа театров. Крымский русский драматический театр им. М. Горького получил звание – академический. Новые и улучшенные помещения получили библиотеки, многие из них были распределены в Дома культуры, объединены в централизованные библиотечные системы.

В каждом райцентре, в крупных хозяйствах открыты художественные и музыкальные школы, открыты музеи на общественных началах. Большая работа проведена по паспортизации памятников истории, археологии и культуры на всей территории Крыма, по организации их государственного учета. В эти годы подросли новые здания Украинского театра и музыкального училища. Начата реконструкция театра им. Горького, реконструирован концертный зал в Ялте «Юбилейный», построено театральное здание в Керчи, выполнены проектные работы по строительству здания для библиотеки им. Франко, созданы все условия для успешной работы вокально-хореографического ансамбля «Украина», ансамбли народных артистов Украины Софии Ротару, Юрия Богатикова, созданы такие музеи, как Александра Грина в Феодосии, Максимилиана Волошина в Коктебеле. Музеи мировой популярности.

После ухода в 63 года на пенсию, с 1984 года Георгий Васильевич Ивановский шесть лет возглавлял Дом художника. Уже будучи на пенсии, он был самым активным членом Совета ветеранов работников культуры Крыма и не пропустил ни одну из встреч, глубоко уважая каждого много лет проработавшего и не только в культуре на крымской земле. Близкие Г. Ивановскому люди знают насколько это отзывчивый, ранимый, тонко чувствующий и сопереживающий человек. Обаятельный и покоряющий своим напором жизни человек большого сердца.

Мы с удовольствием встречались с ним в его юбилейные годы, собирая большую аудиторию почитателей нашего Учителя.

Он умер на 94 году жизни 31 августа 2013 года. Провожали мы его из музыкального училища им. П. И. Чайковского. Много добрых и светлых слов сказали ему коллеги по комсомольской работе, представители его команды по культурному строительству Крыма, родные и близкие по духу люди, библиотекари.

Очень жаль, говорю со слезами, чуть зверея, что не сочли возможным попрощаться с легендой Крыма отдельные чиновники, считающие себя совсем молодыми или патриархами культуры, в свое время получившими своевременную и такую необходимую поддержку... Память, благодарность – великое дело...

Имя Георгия Васильевича Ивановского достойно всяческого уважения, особенно на нашей Крымской земле!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **«Просто была война»** : [крымские писатели-фронтовики: Сельвинский И. Л., Серман Б. Е., Чапичев Я., Апошанский В., Петников Г., Малин А. К., Лесин А. А., Милявский А. И., Бербер Н., Тарасенко Н., Холендро Д. и др.] // Брега Тавриды. – 2014. – № 5-6. – С. 245-251.
2. **«Мы, вышедшие из войны...»** : [крымские поэты-фронтовики: Б. Серман, Я. Чапичев, В. Апошанский, Г. Петников, А. Лесин, А. Милявский, Н. Тарасенко; писали о войне: А. Малин, Н. Бербер, В. Субботенко, В. Куковьякин, В. Ингеров, В. Митрохин, Д. Кононенко, В. Терехов, и др.] // Крым. изв. – 2014. – 13 мая. – С. 6.
3. **«Наш земляк – часть блокадной легенды...»** : [Яков Львович Бабушкин] // Крым. изв. – 2014. – 5 февр. – С. 7 ; Лит. газ. + Курьер культуры : Крым – Севастополь. – 2014. – 14 февр. (№ 3). – С. 3.
4. **Наша жизнь – всего мгновенье...** : [к 85-летию со дня рождения Н. Д. Бербера] // Крым. изв. – 2013. – 5 янв. – С. 6 ; Брега Тавриды. – 2013. – № 1-2. – С. 200-202.
5. **«Рождённый в рубашке»** : [Э. М. Грабовецкий] // Шолэм. – 2013. – Февр. (№ 2). – С. 3 ; Лит. газ. + Курьер культ. : Крым – Севастополь. – 2013. – 15 марта (№ 5). – С. 2.
6. **То были годы расцвета культуры** : [о Г. В. Ивановском, много лет проработавшим начальником управления культуры Крым. облисполкома] // Крым. изв. – 2009. – 5 нояб.
7. **Правифланговый сороковых годов** : [к 90-летию А. Лесина] // Лит. газ. + Курьер культуры : Крым – Севастополь. – 2011. – 11 февр. (№ 3). – С. 5.
8. **Своё слово он пронёс через сто смертей и гроз** : [А. А. Лесин] // Крым. изв. – 2011. – 12 янв. – С. 6.
9. **Алексей Карлович Малин** : к 100-летию со дня рождения крымского поэта, баснописца (23.10.1912 – 11.08.1993) // Лит. газ. + Курьер культуры : Крым – Севастополь. – 2012. – 26 окт. (№20). – С. 7.

10. **Не в бровь, а в глаз!** : [А. Малин] // Крым. время. – 2015. – 12 февр. (№ 6). – С. 13.

11. **Сатирическая орбита Алексея Малина** : к 100-летию крымского поэта-баснописца // Брега Тавриды. – 2012. – № 5-6. – С. 193-197.

12. **Его сердце отдано будущему** : творчество крымского писателя Ивана Карповича Мельникова // Брега Тавриды. – 2014. – № 1-2. – С. 219-222.

13. **Память его сердца** : [к 85-летию со дня рождения И. К. Мельникова] // Крым. время. – 2015. – 26 февр. (№ 8). – С. 13.

14. **В 17 лет ушёл на фронт, а в 20 – встретил День Победы в Берлине** : [А. Милявский] // Крым. изв. – 2015. – 15 янв. – С. 7.

15. **Памяти Анатолия Милявского** // Лит.газ. + Курьер культуры : Крым – Севастополь. – 2015. – 26 февр. (№ 4). – С. 8.

16. **«Просто была война...»** : [к 85-летию А. И. Милявского] // Крым. изв. – 2010. – 16 янв. – С. 6 ; Лит. газ. + Курьер культуры : Крым – Севастополь. – 2010. – 26 февр. (№ 4). – С. 5 ; Южная столица. – 2010. – 9 апр. (№ 15). – С. 7.

17. **Покуда миру власть любви дана...** : [к 100-летию со дня рождения Б. Сермана] // Крым. изв. – 2013. – 16 февр. – С. 6.

18. **«Я – летописец дней своих»** : к 100-летию со дня рождения крымского поэта Бориса Евгеньевича Сермана / Л. Герасимова // Брега Тавриды. – 2012. – № 3-4. – С. 234-243 ; Лит. газ. + Курьер культуры : Крым – Севастополь. – 2012. – 27 апр. (№ 8). – С. 3 ; Крым. изв. – 2012. – 16 мая. – С. 6 ; Шолэм. – 2012. – № 6 (июнь). – С. 3.

19. **Как принимаю жизнь, такой пишу** : [к 90-летию Николая Тарасенко] // Брега Тавриды. – 2009. – № 5. – С. 189-194.

20. **Сквозь волны беспощадных поколений** : [Н. Ф. Тарасенко] // Крым. изв. – 2009. – 10 сент.

СОДЕРЖАНИЕ

Ровесница Победы	3
«Мы – вышедшие из войны» (поэты-фронтовики Крыма)	4
Я – летописец дней своих (к 100-летию поэта и общественного деятеля Бориса Евгеньевича Сермана)	10
Правофланговый сороковых годов (к 90-летию поэта Александра Андреевича Лесина)	20
Алексей Карлович Малин: к 100-летию поэта, сатирика, юмориста, баснописца (23.10.1912 г. – 11.08.1993 г.)	27
Живое слово поэта-ветерана (к 90-летию поэта А. И. Милявского)	31
Он из тех, кто покоя не знает (Иван Карпович Мельников – писатель АР Крым)	36
Сквозь волны беспощадных поколений (к 90-летию Николая Фёдоровича Тарасенко – писателя, лауреата литературной премии им. Л. Толстого)	42
Наша жизнь – всего мгновение (к 85-летию крымского поэта Н. Д. Бербера)	46
Наш земляк, часть блокадной легенды (Яков Бабушкин)	51
«Рождённый в рубашке» (Э. М. Грабовецкий)	56
Легенда крымской земли (Г. В. Ивановский)	59
Библиография	62